

№ 22

תמוז תשע"ג
ИЮНЬ 2013קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игала Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельная глава «Балак»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шабат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр. Сила Торы и молитвы.
- 2 стр. Доброе сердце открыто разуму.
- 3 стр. Два учения жизни.
- 3 стр. Благословение и проклятие.

Наши великие мудрецы

- 4 стр. Рав Йеошуа Йешая Нойвирт.

Актуальная дата

- 7 стр. 17-ое таммуза. Уроки прошлого для нашего поколения.

Еврейский закон (апаха)

- 9 стр. Краткие законы траура по разрушению Храма от 17-го таммуза до 10-го ава.

Еврейское мировоззрение

- 10 стр. «Нефеш а-Хаим». Об истинном величии человека.
- 12 стр. О Мишне. По материалам уроков рава Игала Полищука.

Изучение мишны

- 14 стр. Трактат «Шаббат», перек 1, мишна 1.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

СИЛА ТОРЫ И МОЛИТВЫ

Из книги «Нетивот Шалом»

«Как прекрасны шатры твои, Яков, обители твои, Израиль» (Бемидбар, 24:5).

Сказано в Талмуде (Санедрин, 105): «Сказал рабби Йоханан: “Из благословений того злодея (Билама) ты можешь понять, каким было его сердце. Он хотел сказать проклятие, чтобы не было у них (евреев) домов учения и домов молитвы (шатров и обителей)”. Однако Всевышний не дал ему сказать этого, как сказано: “... и превратил Г-сподь, Б-г твой, проклятие в благословение...” и пришлось Биламу сказать: “Как прекрасны шатры твои...”»

В продолжение Талмуд говорит: «Сказал рабби Аба бар Каана: “Все сказанное (Биламом) вновь обернулось проклятием, кроме сказанного о домах учения и домах молитвы, как сказано: “И превратил Г-сподь, Б-г твой, проклятие в благословение, ибо любит тебя Г-сподь Б-г твой”. Сказано “проклятие”, а не “проклятия”. Одно из проклятий Билама навеки обернулось благословением”».

Следует вдуматься в сказанное мудрецами. Ведь если «любит тебя Г-сподь Б-г твой», почему же только одно проклятие Билама осталось благословением, а не все?

И еще: что особенного именно в домах учения и домах молитвы? Почему именно сказанное о них осталось благословением? Как уже говорилось, сущность благословения в близости и единении со Всевышним. Когда же еврей (не дай Б-г) отстраняется и отделяется от Творца, на него нисходит проклятие. (Творец в своем милосердии – дает благо всем созданиям Своим. Тот же, кто своими делами противоречит воле Всевышнего, – избегает благословения. Однако Всевышний не оставляет и его и, наказывая как Судья, приближает к тому, чтобы он стал достойным благословения.)

Подобное этому говорит и Рамбам (в книге «Море невухим»): все несчастия, случившиеся с праведниками и пророками, происходили только тогда, когда оставляли они непрерывную прежде связь со

Всевышним. С человеком, находящимся в единении с Творцом, не может случиться зла.

Цель Билама состояла в том, чтобы нарушить связь евреев с Творцом. И это то, что ему удалось сделать, введя евреев в грех с дочерьми Моава и в грех идолопоклонничества (Бааль Пеор). Связь с Творцом возможна посредством разума и сердца, двух духовных начал человека. И в соответствии с этим мы надеваем тфилин, свидетельствующие о нашей связи с Творцом, на голову – вместилище разума, и на руку – напротив сердца.

Замысел Билама был в том, чтобы осквернить разум и сердце евреев. Разум – грехом Бааль-Пеора, грехом идолопоклонничества, чуждым разуму еврея. Сердце – грехом разврата, чуждыми вожделениями сердца. Средство против этих грехов, оскверняющих разум и сердце – Тора и молитва. Тора очищает разум человека, а молитва – его сердце, как сказано (Таанит, 2): «Что есть “служение сердцем”? – молитва». И также сказано (Эйха): «Излей, как воду, сердце свое пред Ликом Г-спода». Изливая сердце в молитве перед Г-сподом, еврей очищает его. Чистые разум и сердце еврея служат связи с Творцом. Дома учения и дома молитвы («шатры твои, Яков, и обители твои, Израиль»), очищая разум и сердце, создают единство народа Израиля с Творцом. Поэтому и хотел Билам «пожелать» евреям, чтобы не было домов учения и молитвы, ведь, пока они существуют, не отделить евреев от Б-га, чтобы привести на них проклятие (не дай Б-г!).

И поэтому «превратил Г-сподь, Б-г твой, (это) проклятие в благословение, ибо любит тебя Г-сподь, Б-г твой». Всегда будут в Израиле дома учения и молитвы, всегда будет у нас сила Торы и молитвы, и всегда будем мы едины с Творцом. В этом единении – источник благословения, и нет места никаким проклятиям.

Следует добавить к этому, что дома учебы и дома молитвы – разум и сердце общины Израиля, место присутствия Всевышнего. Они – надежда народа даже в самых плачевных его состояниях (даже таких, как грех золотого тельца). Если среди народа присутствует Всевышний,

можно преодолеть любые трудности, подобно тому, как больной, сердце и мозг которого в порядке, в силах справиться с болезнью. Без Торы и молитвы нет народа Израиля. Во всякий трудный час, переживаемый нашим народом, поддержкой и надеждой нам служили Тора и молитва, делающие возможным присутствие Шхины. И даже немного света, исходящего из святых домов учения и молитвы, рассеет тьму всех проклятий.

Перевод – рав М. Гафт.

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ ОТКРЫТО РАЗУМУ

«И явил себя Б-г Биламу, и сказал: “Кто люди эти с тобой?”» (Бемидбар, 22:9).

«Всевышний хотел ввести Билама в заблуждение, чтобы тот подумал: “Иногда не все открыто перед Ним. Не всегда все известно Ему. Так я выберу момент, чтобы проклясть (Израиль), а Он не заметит”» (Раши).

Общеизвестно, что желания человека, как правило, не определяются границами добра и зла. Только разум, оценивая желания, может поставить преграду на пути зла. Но это произойдет лишь при условии, что человек пользуется своим разумом, утруждая его работой. Если же нет, то со временем разум ослабевает. Как ужасно выглядит человек, лишенный силы, правящей его телом!

Поэтому человеку надлежит принять твердое решение тяжело работать головой, принимать решения разумом и следовать этим решениям. Эта работа очень непростая!

В чем состояла ошибка Билама, одного из умнейших людей народов земли? Когда Всевышний задал ему вопрос: «Кто люди эти с тобой?», Билам решил, что иногда и Всевышнему не все известно. Как мог такой мудрец так заблуждаться?

Ответ в том, что мудрость не укореняется в злом сердце и не в состоянии повлиять на него.

Только тот, кто в силах поставить свою волю и сердце под контроль разума, может называться мудрым. Человеку следует приучить себя смотреть на все глазами разума, приучить себя к добрым душевным качествам и к тому, чтобы осознание разума влияло на сердце.

К этому обязывает нас и наша святая Тора: «И познаешь ты сегодня, и обратишь к сердцу своему...» Недостаточно лишь знания самого по себе, чтобы повлиять на поведение человека. Необходимо «... и обратишь к сердцу своему...», чтобы мудрость и знание поселились в сердце. Но для этого прежде следует очистить сердце от зла.

Поступки Билама могут показаться удивительными. Сам он произнес, глядя на Израиль: «Да умрет душа моя смертью праведных, и да будет будущее мое, как его». А затем, за деньги, дал совет Балаку ввести евреев в грех разврата. (Он не успел воспользоваться наградой, погибнув от меча евреев.) Как мог подумать Билам, что Судья всего мира не воздаст ему по заслугам? Причина этому только одна: его великие знания и мудрость не могли повлиять на злое сердце. Такое сердце не подчинено разуму.

ДВА УЧЕНИЯ ЖИЗНИ

«Ибо препятствует мне Г-сподь идти с вами» (Бемидбар, 22:13).

«Всякий, в ком есть эти три качества – из учеников Авраама, нашего праотца. А другие три качества – от учеников злодея Билама. Добрый глаз, смиренный дух и скромность желаний (свойственны) ученикам праотца нашего Авраама. Дурной глаз, заносчивость духа и безудержность желаний – ученикам злодея Билама» (Авот, 5).

Зависть (дурной глаз), вожделие (безудержность в желаниях) и стремление к почестям (заносчивость духа) – вот качества, которым можно было научиться в доме учения у Билама. Поэтому, говорит рабейну Йона, обладающие ими названы «учениками» злодея.

Тора рассказывает нам, как сам Билам служил примером для подражания своим ученикам. Почтенным

посланцам царей Моава и Мидьяна, которые пришли позвать его, чтобы проклясть Израиль, Билам отвечает: «... препятствует мне Г-сподь идти с вами».

Вместо того, чтобы сказать правду (не дает мне Всевышний проклясть этот народ, «ибо благословен он»), Билам придумал собственное объяснение. «Не подобает мне идти с вами – а только лишь с людьми более важными и знатными» (Раши).

В ответ на это Балак действительно отправляет к нему «князей многочисленных и знатных». И вдобавок умоляет его: «Не воздержись, прошу тебя, от того, чтобы прийти ко мне, ибо удостою я тебя великого почета и все, что скажешь мне – все сделаю».

Увидев, что стремление к почету принесло свои плоды, Билам, открыл и другое «достоинство» – вожделие. Князьям Моава говорит он: «Если и даст мне Балак полный дом свой серебра и золота, не смогу я преступить слово Г-спода...» Даже честно признаваясь в том, что он – во власти Всевышнего, Билам мечтает о целом дворце, полном золота. Вот, что хотел бы он получить в награду, если бы не запрет Б-га!

О качестве зависти говорится: «И поднял Билам глаза свои и увидел Израиль, стоящий по коленам своим». Пишет Раши (на Бемидбар, 24:2): «Хотел поразить их дурным глазом».

Мы видим, что три качества, изводящие человека из мира (как говорят наши мудрецы) составляли основу учения величайшего пророка народов мира. Основу не абстрактной теории, а учения, определяющего повседневную жизнь.

В противоположность этому, говорит Мишна, три других свойства – добрый глаз, смирение духа и сдержанность желаний – были главными в доме учения праотца нашего Авраама. В противоположность зависти там учили милосердию, в противоположность гордыне – смирению, вожделию – скромности и сдержанности.

Каждый человек вправе выбрать себе школу. Но уместно вспомнить здесь и конец Мишны. «Ученики Авраама, отца нашего, едят в этом мире (плоды дел своих) и наследуют

мир грядущий. Но ученики злодея Билама наследуют Гееном и нисходят в преисподнюю».

Тот, кто избирает путь Авраама, часто опасается потерять блага этого мира, уступая другим и сдерживая свои желания. Ученикам же Билама кажется, что этот мир, несомненно, принадлежит им. Мишна говорит, что заблуждаются и те, и другие. Все приобретения Билама и его учеников даже в этом мире призрачны. А ученики Авраама счастливы в этом мире, и хорошо им в мире грядущем.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ И ПРОКЛЯТИЕ

«Будь меч у меня в руке, я тотчас бы убил тебя» (Бемидбар, 22:29).

«Сказала ослица Биламу: “Меня ты не можешь убить ничем, кроме меча. И как же ты хочешь истребить целый народ словом?” Промолчал Билам, не найдя ответа» (Мидраш Танхума).

Молчание Билама не освобождает нас от того, чтобы попытаться ответить на вопрос ослицы.

Следует только вспомнить прежде, что благословение и проклятие связаны в Торе с соблюдением или нарушением заповедей Творца. Как сказано (Дварим, 11): «Смотри! Я даю перед вами ныне благословение и проклятие. Благословение, если послушаетесь заповедей Г-спода Б-га вашего... И проклятие, если не послушаетесь...». И если так, то какая польза человеку от благословения праведника или вред – от проклятия злодея?

Великий мудрец Торы и наставник рав Залман Сороцкин говорит, что благословение праведника способно пробудить в душе человека добрые силы и обратить его сердце ко Всевышнему и благодаря этому сделать его достойным благословения Торы. Верно и обратное: проклятие пробуждает в человеке силы нечистоты, ведет его ко греху, так, чтобы обрушилось на него проклятье, уготованное преступающим волю Творца.

Теперь понятно, что такой злодей, как Билам, знающий силу нечистоты, в состоянии пробудить злое начало в человеке и, приведя ко греху, сделать достойным проклятия.

Так собирался Билам уничтожить весь еврейский народ – введя его в грех перед Всевышним.

Все это относится, однако, только к человеку, обладающему свободой выбора между добром и злом. К животному же, не стоящему перед таким выбором, не относится и само понятие греха. Поэтому Билам не мог навлечь проклятие на ослицу и поразить ее словом.

Важно заметить, что слова Торы (Дварим, 28): «Проклят будет... приплод скота твоего...» не противоречат сказанному. Это проклятие обращено не к животным, а к человеку – хозяину скота.

Понятно также, почему Билам решил именно проклясть Израиль, а не благословить Моав. Он знал, что если даже и удастся пробудить добро в моавитянах и обратиться к Б-гу, им не сравниться со святостью и праведностью евреев.

Перевод – рав М. Гафт. Из книги рава Я. Байфуса «Леках Тов».

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ЙЕОЩУА ЙЕШАЯ НОЙВИРТ

Свет субботних свечей... Для любой еврейской семьи этот свет является выражением святости и многовековой традиции. Святая суббота во все времена была одним из непреложных символов нашего народа. Знание законов святой Субботы и соблюдение ее во всех тонкостях требует постоянной сосредоточенной учебы. И для женщин это не менее важно, чем для мужчин.

Множество чудес послал Всевышний во имя соблюдения нашим народом святости этого дня. В свою очередь, мы принесли немалые жертвы в годы гонений на наш народ и на нашу веру, – во имя соблюдения Субботы.

С великой благодарностью за все те блага, которые Творец послал за годы моей жизни, я бы хотел рассказать о тех чудесах, которые

сотворил Он в годы моей молодости – во время Второй мировой войны и после нее.

Моя семья жила в Германии, в Берлине. Когда пришел к власти Гитлер (да сотрется его имя на веки веков!) и антисемитские настроения приобрели характер официальной государственной политики, моя семья приняла решение уехать. Меня и двух моих братьев родители послали в Бельгию.

Я впервые в своей жизни вынужден был остаться без родителей. Свою бар-мицу я также праздновал без отца и матери в приемной семье в Бельгии.

Через некоторое время родителям удалось вырваться из Германии. По особому решению голландской королевы небольшому числу раввинов (включая моего отца) был разрешен въезд в эту страну в 1939 (1939) году. Родителям удалось, с Б-жьей помощью, перевезти нас из Бельгии, и наша семья воссоединилась в Амстердаме.

Там моим родителям чудом удалось связаться с венгерским послом. Он симпатизировал евреям, и нам удалось получить от него особые документы о том, что мы – подданные Венгрии, и ожидаем разрешения на въезд в страну. Эти разрешения впоследствии спасли наши жизни. Кроме того, этот человек помог нам избавиться от необходимости ношения «желтых звезд Давида» – отличительного знака, которым нацисты (да сотрется их имя!) «метили» евреев.

В 1940 (1940) году немцы оккупировали Голландию. Сразу после начала оккупации они взялись за евреев – появилось множество ограничений (важно отметить, что отношение к евреям в Голландии существенно отличалось от того, что происходило на оккупированных территориях Восточной Европы – примечание редактора), одним из которых было сокращение продуктового пайка. Все продукты распределялись по карточкам. На протяжении всего времени оккупации мы получали фальшивые карточки от представителей местного подполья. Достать настоящие карточки в условиях нацистской оккупационной политики для евреев было крайне сложно.

В наших отношениях с голландским подпольем случилось одно событие, которое мне кажется абсолютным чудом даже сейчас – по прошествии многих лет. Наличие карточек еще не означало наличие еды – некоторые продукты из карточек продавались за деньги. И достать деньги, в отличие от карточек, было совершенно невозможно. И было понятно, что без денег весьма скудный продуктовый паек по карточкам превратится в ничтожно малый. Однажды один еврей из числа активистов подполья выступил перед своим руководством и попросил, чтобы у еврейских бойцов антинацистского сопротивления был свой раввин. Мало того, он предложил «подходящую» кандидатуру на этот пост... моего отца! И руководство подполья одобрило кандидатуру, согласившись выделять моему отцу ежемесячную плату, как «казенному» раввину голландского подполья. Каждый месяц они платили моему отцу зарплату, и заботились о том, чтобы эти деньги были доставлены нам! Невероятное событие и милость Творца в те страшные годы!

Моя сестра, не обладавшая характерной еврейской внешностью и не носившая «желтую звезду», выходила из дома и шла покупать продукты по карточкам, смешиваясь с толпой голландцев.

Среди первых ограничений, которые были наложены на евреев, был запрет покупать рыбу. Тем не менее, наша семья доставала рыбу, и моя мать жарила ее и отправляла (через подполье) узникам лагерей. Разумеется, подобные действия были запрещены. Однажды случилось ужасное – немцы пришли в наш дом. Или кто-то донес, или немцы уловили запах рыбы... Мама объяснила им, что готовит рыбу для семейного торжества – и эти злодеи приняли объяснение. Затем история повторилась – немцы ворвались в дом, когда рыба лежала упакованная на столе, готовая к отправке – но ее чудом не заметили.

А потом начались обыски и аресты евреев. Нашу семью это некоторое время обходило стороной. Но однажды с обыском пришли и к нам. Немцы обнаружили в нашем доме арон а-кодеш, который мой

отец вывез из Германии. Один из них спросил отца: «Что это?» Мой отец был человеком не робкого десятка, а его вера была тверже камня. Отец открыл арон а-кодеш. Немец спросил, указав на свиток Торы: «Что там написано?» Спокойным голосом отец ответил по-немецки: «Не убий». «А еще что?» – не унимался солдат. Отец продолжил: «Возлюби ближнего, как самого себя». Все мы в этот момент тряслись от страха, но отец был полон решимости и веры. Каким-то образом эти слова подействовали на нацистов, и они убралась восвояси, не причинив нам вреда.

На некоторое время обыски и аресты прекратились, но затишье не было долгим – скоро они возобновились с новой силой. Всю нашу семью арестовали и поместили в тюрьму. Немцы шли с заранее подготовленным списком и планом от дома к дому и арестовывали всех евреев, которых находили. Еще раньше мы по совету врача прикрепили табличку на дверь дома: «Опасность заражения! В доме находится опасно больной!» Некоторое время эта табличка нас выручала, и немцы опасались входить. Но не в этот раз. Они вошли, арестовали всех нас, а моего младшего брата (была его очередь «болеть») отправили в «еврейскую» больницу. Кроме него и моей сестры, которой в тот момент не было дома – вся семья оказалась в заключении.

Очень скоро мой младший брат узнал о намерении немцев «эвакуировать» больницу (эвфемизмы «эвакуация» и «перемещение» на жаргоне нацистов означали не что иное, как отправку людей в концентрационные лагеря – примечание редактора). Он переоделся в чужую одежду и сбежал из больницы – и это спасло ему жизнь.

Мы находились под стражей и боялись думать о своей дальнейшей судьбе. Каждый день немцы вызывали по списку несколько семей – и их «эвакуировали». Те дни были для нас днями Суда во всех смыслах – это был конец элуля – начало тишрея. Мой отец, однако, несмотря на весь риск, не забыл взять с собой шофар. Но как трубить под самым носом у охранников? Решением стали наши одеяла – мы накрывались ими с головой, и отец трубил каждому из нас под ними!

Рав Йеошуа Йешая Нойвирт

Так мы удостоились выполнения великой заповеди слушать трубление в шофар под самым носом у ненавистных нацистов.

Однажды немец, вызывавший семью, назвал нашу фамилию... Мы были убеждены, что пришел наш черед на «эвакуацию». Но произошло явное чудо: нас освободили! Тогда мы не знали, почему это произошло – помогли ли нам венгерские документы или сыграли свою роль связи в голландском подполье. Но мы были убеждены во вмешательстве Высшего Провидения, которое берегло нашу семью.

После нашего чудесного освобождения отец решил, что нам стоит скрываться. Чемоданы были собраны уже давно. Мы укрылись на чердаке одного из соседних домов, который был завален всяким хламом. Это было зимой, и весь чердак был пронизан холодом. Мама попросила отца через несколько дней спуститься, но отец был непреклонен. Он был прав – нас искали, и спускаться в дом было опасно для жизни. Сидя на чердаке, мы слышали топот немецких сапог и крики «Где евреи?» Мы все боялись смерти, но, с Б-жьей помощью, нас так и не нашли.

Через некоторое время обыски прекратились. В подполье знали о нас – и старались позаботиться о том, чтобы у нас была еда. Но еще некоторое время мы сидели на чердаке и старались вести себя как можно тише.

Когда окончательно стало ясно, что немцы отчаялись нас найти,

отец разрешил всем спуститься. Мы были полны страха, грязные и голодные, но живые.

Началась наша тайная жизнь в доме. Почти три года мы не имели возможности выйти наружу, и даже подойти к окну. В это сложно поверить, но целая семья сидела в доме такой долгий срок без всякой возможности даже выглянуть наружу. В то тяжелое время мы спасались молитвой и постоянным чтением Теилим. Кроме того, наш отец учился с нами по тем немногим книгам, которые у нас были. Мы учили с ним трактат Ктубот. Самостоятельно я учил третью часть кодекса «Мишна Брура» (примечание редактора).

Отец решил послать сестру работать домработницей в доме у голландцев. Ее внешность была похожей на «арийскую», и она могла свободно перемещаться по городу. Для отца было важно, чтобы даже в случае, если случится страшное, и всю семью схватят, – хотя бы одному из нас удастся спастись.

Сестра устроилась на работу в дом судьи верховного суда Голландии. Она рассказывала, что ей приходилось тяжело работать, причем, так как ее считали нееврейкой, то заставляли работать и в Субботу. Через несколько недель отец решил вернуть сестру домой. Несмотря на все первоначальные расчеты, он не мог мириться с нарушением Субботы. Сестра вернулась к нам в пятницу, а в воскресенье мы узнали, что дом той семьи был полностью разрушен при бомбардировке, и все они погибли.

Соблюдение Субботы не раз защищало нашу семью. Однажды отец почувствовал сильные боли и попросил у врача выписать ему лекарство. Врач выписал рецепт от болей в спине, и отец, воспользовавшись случаем, попросил также рецепт на яд против крыс. В Субботу вечером отец хотел принять лекарство, но понял, что на вкус оно очень горькое. Папа решил, что такое горькое лекарство испортит ему удовольствие от святого дня, и отложил прием лекарства до окончания Субботы. По окончании Субботы выяснилось, что фармацевт перепутал, и дал отцу яд в пузырьке с лекарством!

Это спасение навсегда запомнилось отцу, и у него не осталось ни какого сомнения, что соблюдение Субботы способно спасти человеческую жизнь.

А тем временем вокруг немногих оставшихся евреев Амстердама сжималось кольцо. Немцы готовили «окончательную эвакуацию» 21 яяра 5703 года (26 мая 1943 года). Они шли от дома к дому и вытаскивали на улицу немногих оставшихся евреев. Немцы начали с самых окраин и постепенно продвигались к центру города. Любопытство пересилило страх, и мы скрытно смотрели в окно на вереницы евреев,двигающихся со всех концов города по направлению к железнодорожной станции.

Мы сидели в доме, и ожидали стука в дверь... Прошло много времени – в этот раз немцы особенно тщательно обыскивали дома. Мы услышали их приближение, но вместо того, чтобы стучать в дверь, они подошли к дому и стали кричать: «Есть ли тут евреи?» Возможно, они просто устали, но, вне всякого сомнения, – это было еще одно явное чудо Творца! Еще одним чудом было то, что один из нееврейских жильцов дома (а в строении было несколько квартир), которого мы очень боялись, вышел навстречу немцам и сказал: «Нет здесь никаких евреев!» Не может быть, чтобы этот человек не знал, что мы евреи. Я абсолютно уверен в том, что Творец вложил в его уста эти слова, и дал солдатам веру в них! Так вся наша семья спаслась от уничтожения в страшный час, когда все оставшиеся (кроме тех, кого укрыло голландское подполье) евреи Амстердама были отправлены на смерть в концентрационные лагеря. По сей день в нашей семье этот день отмечается как наш «собственный» Пурим.

После чудесного спасения наша жизнь стала еще более скрытной, чем прежде. О том, чтобы подойти к окну, не могло быть и речи. Мы жили почти в полной тишине, ведь по всем документам нас попросту не существовало. Наши связи с подпольем помогали нам доставать минимально необходимое количество еды – хлеб и немного джема.

Перед Песахом мы очень опасались,

что нам нечего будет есть в дни праздника. Обычная помощь подполья не подходила. И вот однажды утром мы увидели на пороге нашего дома два мешка картошки! Но на этом чудеса не окончились. На следующий год перед Песахом мы нашли таким же образом мешок муки! Из нее с Б-жьей помощью, мы испекли маленькую мацу. Понятное дело, что использовать обычную печку мы не могли (помимо вопросов кашрута это было просто опасно – дым из трубы безлюдного дома могли заметить). Мы сделали печку из двух наших кастрюль. В нижней кастрюле был хворост, а в верхней – мы пекли. Отец следил за тем, чтобы при выпечке строго соблюдалось необходимое время – 18 минут (это было совсем не просто в самодельной печи с маленьким огнем). Эту мацу мы через подполье рассылали скрывавшимся в Амстердаме еврейским семьям.

По великой милости Всевышнего мы дожили до дня освобождения. Об этом периоде, фактически – первых днях нашей свободы от ненавистных нацистов, я сохранил два особых воспоминания.

Первая история связана с первой Субботой после освобождения. Мы искали по всему городу евреев – дополнить миньян. Впервые после долгих лет полулегального существования, скитаний и горестей, у нас появилась возможность помолиться в миньяне. Задача была не из простых – немногие оставшиеся в живых евреи Амстердама не желали не только дополнять миньян, но даже открыто говорить о своем еврействе. И тут произошло еще одно чудо – перед нами остановился грузовик с солдатами войск союзников... полный евреев! Это были солдаты так называемой «еврейской бригады». После стольких лет без миньяна – Всевышний послал нам такую радость!

Вторая история связана с более поздним периодом. Это было тяжелое послевоенное время. Европа лежала в развалинах, людям, пережившим то страшное время, не хватало даже самого необходимого. Однажды мне пришлось провести шесть дней в пути (три дня – в оба конца), чтобы привезти моей семье кашерный сыр, который был изготовлен под моим наблюдением.

Мы все еще оставались в Амстердаме, но очень хотели уехать в Землю Израиля. Весной 5706 (1946) года мы вошли в группу нелегальных еврейских мигрантов. Послевоенные границы были все еще закрыты, и выехать легально не представлялось возможным. Нам удалось это сделать под видом американских солдат – мы переодевались в их форму и таким образом, после долгих недель скитаний, прибыли в город Марсель на средиземноморском побережье Франции. И тут выяснилось, что единственный корабль, на котором мы могли попасть в Землю Израиля, – отплывает в Субботу... Я отчетливо помню это: после всех лет войны, когда соблюдение заповедей, и особенно – святой Субботы, спасало нас от рук нацистов, наша окончательная свобода оказалась под угрозой. Как же так? Мы должны нарушить Субботу?!

Наша ситуация казалась безвыходной: без денег, без еды и каких-либо вещей, в незнакомом месте, куда мы прибыли нелегально, без документов... Тогда все это казалось мне очевидной «опасностью для жизни», перед которой отодвигаются законы Субботы. Но сердце мое было спокойно, а душа трепетала от мысли о необходимости нарушить Субботу... И по прошествии лет стало ясно, что все это было подстроено отступниками от веры, чтобы наша семья – небольшая группа соблюдающих евреев, умышленно нарушила Субботу.

Наше плавание продолжалось три тяжелых недели. Минимальное количество еды и тяжелые условия на борту корабля приводили к болезням и смерти. Тела несчастных, так и не увидевших избавления, выбрасывали за борт, чтобы болезни не распространялись. Как только мы прибыли к берегу Земли Израиля, нас схватили англичане и поместили в лагерь для перемещенных лиц Атлит.

Через некоторое время в лагерь прибыли рав Яков Кац из Хайфы и рав Шломо Гринфельд. Они освободили меня и еще несколько евреев (впоследствии рав Кац устроил меня в ешиву «Коль Тора» в Иерусалиме). Некоторые люди советовали мне пойти работать, чтобы помочь своей семье, а я решил

учиться в ешиве. Я написал письмо отцу с этим вопросом. Его ответ не оставил никаких сомнений: «Тот, кто помогал нам до сего дня – будет помогать и дальше! Мы прошли пять страшных лет, чтобы наш сын учил Тору. Если ты хотел идти работать – не стоило уезжать из Голландии. Ты должен учить Тору! После того, как нам пять лет посылалось свыше спасение телесное – да будет ниспослано нам спасение духовное!»

Как я уже сказал выше, я попал в ешиву «Коль Тора» в Иерусалиме. Моими наставниками были глава ешивы, великий мудрец Торы, рав Йехиэль Михель Шлезингер, великий мудрец Торы рав Барух Куншитет, а также выдающийся машигах, великий мудрец Торы и праведник – рав Гедаля Айзман. Несмотря на все тяготы того времени, я постоянно учился в ешиве. После смерти рава Шлезингера пост главы ешивы занял мой учитель, великий мудрец Торы и наставник того поколения – рав Шломо-Залман Ойербах. С ним я особенно сблизился, и он стал моим наставником на долгие годы.

Когда мне пришлось нарушить Субботу (из-за опасения за свою жизнь), я решил, что обязательно что-нибудь сделаю во славу этого святого дня. После рождения моего первого сына я подумал, что до сих пор нет книги, которая бы объясняла во всех деталях законы Субботы, на языке, понятном для всех, и отвечала бы на множество вопросов, которые возникают у людей. Тогда, почти сорок лет назад, с помощью Творца, я выпустил первую редакцию книги «Шмират Шаббат ке-Илхата». И с тех пор книга была переиздана, дополнена и расширена не один раз, а я удостоился пройти многие места в Талмуде и кодексах наших законоучителей множество раз...

Такова история появления уникальной книги – «Шмират Шаббат ке-Илхата», написанная ее автором – равом Йеошуа Йешаей Нойвиртом, призванным в Небесную Ешиву на прошлой неделе – 3 тамуза 5773 года.

Книга практически сразу стала классической. Она представила совершенно новый формат изучения законов Субботы. В этом смысле рав Нойвирт – создатель

целого направления в современной алахической литературе. В прежние времена подобные книги, как правило, были построены в соответствии с Шульхан Арухом. Рав Нойвирт построил свою книгу иначе – в соответствии с темами, обогатив основной текст важными комментариями и поиском по ключевым словам.

Свое совершенно уникальное издание рав Нойвирт дорабатывал в течение 40 лет, добавляя разделы и расширяя уже существующие с каждой новой редакцией. Одной из ключевых особенностей книги является то, что в ней содержатся множество конкретных алахических ответов и рекомендаций, связанных с современными реалиями: как вести себя в Субботу, если человек находится в больнице, правила «субботней» эксплуатации бытовой техники и т.д. Таким образом, любой человек, даже отдаленно знакомый с книгами еврейских законоучителей, может найти ответ на интересующий его вопрос.

«Шмират Шаббат ке-Илхата» была успешно переведена на несколько языков, что не только расширило читательскую аудиторию, но и показало универсальность и совершенство издания.

Важно отметить, что наставник рава Нойвирта – великий мудрец Торы рав Шломо-Залман Ойербах досконально проверял труд своего ученика. Его замечания и комментарии также включены в книгу.

Рав Нойвирт и его книга ввели совершенно новый стандарт в изучении законов Субботы. Нет такой книги, посвященной этой теме, которая так или иначе не ссылалась бы на «Шмират Шаббат ке-Илхата» или содержащиеся в ней комментарии. Даже те авторы, которые не согласны с выводами в книге рава Нойвирта – отдают должное его бесценному труду. Множество коллелей, занимающихся исследованиями в области алахи изучают книгу рава Нойвирта постоянно.

Уникальный вклад этого мудреца Торы в соблюдение Субботы нашим народом трудно переоценить – его книга есть практически в каждом еврейском доме.

Подготовил Арье Кац.

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

17-Е ТАММУЗА

Пять бед постигли наших отцов семнадцатого таммуза, и пять – девятого ава. Семнадцатого таммуза были разбиты скрижали, прекратилось постоянное жертвоприношение тамид, была проломлена городская стена, Апостемос сжег Тору и поставил идола в Храме. Девятого ава был вынесен приговор нашим отцам, что не войдут они в страну, был разрушен Храм (и в первый, и во второй раз), пал Бейтар и был распахан город. С началом месяца ав уменьшают веселье. (Таанит, 4:6).

Пост 17-го таммуза был установлен в связи с тем, что в этот день дважды были проломлены стены Иерусалима (накануне разрушения Первого и Второго Храмов). При этом мишна (Таанит, 4:6) говорит о пяти несчастьях, случившихся с нашими отцами в разные времена в этот день. Несомненно, есть нечто, объединяющее их, помимо самой даты, и придающее особую важность первому из этих событий как их началу и корню.

То же самое можно сказать и о посте 9-го ава – в этот день (в разное время) произошли пять несчастий (как и множество других, в более поздние времена). Первое из них, корневое, тоже произошло в эпоху пребывания евреев в пустыне. Нет сомнения, что духовные основы этих корневых событий мы должны особенно постараться понять также и потому, что они подробно описаны в самом святом и авторитетном для нас источнике – в Торе, записанной со слов Всевышнего рукой Моше.

Много раз грешили евреи в пустыне, но только с двумя из грехов связаны два поста, установленные мудрецами на все поколения: 17-го таммуза и 9-го ава. Ни из-за многократных жалоб и ропота, ни из-за восстания Кораха, ни из-за блуда с дочерьями Моава не были установлены посты. И в последующем, на протяжении всей истории, эти даты стали как бы «точками притяжения» для новых и новых несчастий...

Что же такого особенного в этих двух грехах и двух датах? Сегодня мы поговорим о первом из них.

Грех 17-го таммуза, когда сделали золотого тельца, был первым грехом, который совершили евреи как народ после великого события – получения Торы у горы Синай. Перед дарованием Торы они очистились, и говорят наши мудрецы, что они даже поднялись на уровень Первого человека до его греха. Сама смерть отступила от них. Как и Первый человек, они начинали тогда свою историю как бы «с чистого листа» и должны были исполнить то, в чем потерпел неудачу он. Подобно Адаму, они столкнулись с тяжелым испытанием сразу, или почти сразу после великого пророчества, в котором им была сообщена воля Всевышнего. Первый человек был изначально велик и чист настолько, что даже ангелы хотели петь ему славу. Еврейский народ прошел путь в сорок девять дней очищения и объявил о чистоте своих помыслов в служении Всевышнему, сказав: *наасе ве-нишма* – «исполним и поймем», поставив на первое место исполнение воли Всевышнего по отношению к пониманию ее. Сходство заметно и в последствиях греха: потеря высочайшего духовного уровня, «скачывание» в совершенно другую реальность; «потерян рай» – и приходит (или возвращается) смерть, как сказано: «Сказал Я: ангелы вы и сыновья Всевышнего все вы», – и сразу за этим: «Однако, как человек («адам» – намек на Первого человека) умрете, и, как любой сановник, упадете» (Теилим, 82:6, 7)...

И еще одна важная общая черта у двух, разделенных большим промежутком времени и двадцатью шестью поколениями, событий.

Первых людей было двое – Адам и Хава, и злое начало – змей – атаковало сначала Хаву, в отсутствие Адама. А во втором случае, у горы Синай, Сатан смущал и подстрекал сынов Израиля к греху в отсутствие Моше, который задержался на горе. И в том, и в другом случае непосредственным объектом атаки было «принимающее начало» – женщина в паре «мужчина и женщина», либо народ в паре «Моше как руководитель и народ». (Сам Моше был, разумеется, «принимающим началом» по отношению к

Всевышнему. И еще: первенствовал в этом грехе и подстрекал сынов Израиля *эрев рав* – иноплеменники, вышедшие вместе с сынами Израиля из Египта, которые сказали об идолу: «Вот божество твое, Израиль, которое вывело тебя из Египта» (Шмот, 32:4). Тем не менее, еврейский народ был приговорен к уничтожению; Моше самоотверженно молился об отмене приговора, и в своей молитве он не упоминал о подстрекателях, – ведь и Адам, и Хава после своего греха пытались оправдываться таким образом, и это им не помогло).

Есть логика в том, что объектом атаки стало именно «принимающее начало». При осаде города враг всегда ищет слабое место, куда удобнее всего нанести первый удар. Также и с испытаниями: когда испытывают цепь, проверяют в первую очередь самое слабое звено. Но есть и более глубокий аспект: Всевышний хотел в первую очередь проверить на прочность главное, на чем будет держаться жизнь по Торе на протяжении тысячелетий: связь принимающего с дающим. В данном случае это связь руководителя, мудреца Торы, с народом – *эмунат хахамим*. Ведь Всевышний не всякий раз будет являться народу лично с чудесами и знамениями; будут эпохи сокрытия Его лица, и первой такой «эпохой» (неважно, что, по нашим понятиям, короткой) была уже встреча Хавы со змеем. Хава не должна была забывать, что у нее есть муж – духовный вождь и *талмид хахам* (мудрец Торы), и он – единственный, от кого она должна принимать духовное влияние, – не слушать речей змея и не вступать с ним в беседу. Она вступила – и речи его вошли в ее сердце. Принятие духовного влияния от змея было для нее идолопоклонством и «изменой мужу» (и потому сказали наши мудрецы, что змей «совокупился с Хавой»; и в этом – основа теснейшей связи между идолопоклонством и развратом, как сказали наши мудрецы (Сангедрин, 63б): «Лишь для того занимались идолопоклонством, чтобы разрешить себе разврат публично»). А после этого, вслед за сердцем, и глаза ее увели ее не туда, куда надо, как сказано: «И увидела жена, что дерево хорошо для еды, и что оно – услада для глаз, и что вождельно дерево для познания и т. д.», – после

того, как она преступила сказанное в Торе: «И не следуйте за сердцами вашими и глазами вашими».

Подобное этому произошло через двадцать шесть поколений. Моше не вернулся с горы Синай к назначенному времени, и вот как описывают эти события наши мудрецы (Шабат, 89а): «Сатан спросил: «Где ваш учитель Моше?» Евреи ответили: «Он поднялся на небеса». – «Но уже прошел шестой час (назначенного дня)!» Евреи не обратили внимания на эти слова. Сатан продолжил: «Он умер!» Евреи снова не обратили внимания на его слова. Он показал им ложное видение – Моше на похоронных носилках; и тогда они сказали Аарону: «Встань, сделай нам божество, которое шло бы пред нами; ибо сей муж, Моше, который вывел нас из земли Египетской, – не знаем, что с ним случилось» (Шмот, 32:1)». Евреи не слушали Сатана, но голос его звучал – это был голос страха в их сердцах, и потому Сатан получил разрешение показать им ложное видение – Моше на похоронных носилках; и вновь вслед за сердцем глаза увели их не туда, куда надо.

Дальше начинаются различия. Адам согрешил вслед за Хавой, а Моше силой своей молитвы спас еврейский народ. Он уничтожил идола и наказал грешников – каждого по вине его, и хотя не все удалось вернуть, еврейский народ продолжил выполнение своей задачи.

Из всего этого следует, что руководитель и народ – это не «механическая конструкция» вроде ведущей и ведомой шестеренки в часах. Руководители народа, мудрецы и пророки – не просто «посредники» между Всевышним и еврейским народом. Моше вступал в диалог с ангелами, но при этом понимал душу самого простого еврея. Таков идеал руководителя и после него: своей возвышенной душой он может обитать в высших небесных чертогах – и в то же время ориентироваться в самых пыльных закоулках земной жизни. И они, мудрецы и пророки, «строят ограды» для народа и сами являются его оградой. Народ же, со своей стороны, полагается на эту ограду и хранит ее, как и она хранит его. Если же народ поддается соблазну верить, будто ограда мешает, устарела, и т. д. и

т. п., то он проламывает ее изнутри или сносит. **И тогда, вслед за проломом этой духовной ограды изнутри, враг проламывает физическую ограду снаружи.** Дважды из-за наших грехов 9-го ава был разрушен Храм, и дважды незадолго до этого, 17-го таммуза, были проломлены стены Иерусалима.

Сказала Хава змею: «Только из плодов дерева, которое в середине сада, сказал Б-г: "не ешьте от него и не прикасайтесь к нему, а то умрете"» (Берейшит, 3:3). Но в повелении Всевышнего не было таких слов – «не прикасайтесь!»! Адам добавил это от себя, но не пояснил, что это, по сути, заповедь *дерабанан* – от мудрецов, а не *деорайта* – от самого Всевышнего. Змей пользовался этим. Как рассказывает мидраш, он толкнул Хаву на дерево, она коснулась – и не умерла; и он сказал: «Не умрете!» (см. Раши там же). Так он посеял в Хаве сомнение в истинности слов мужа, а через него – сомнение в словах Всевышнего и Его качествах, и за этим последовало все остальное.

Подобное этому произошло через двадцать шесть поколений у горы Синай, когда Моше не вернулся к рассчитанному сроку. Если бы евреи тогда непоколебимо полагались на Моше, как на скалу, и как на их прочную ограду, а через него – и на самого Всевышнего, невзирая ни на какие расчеты и сомнения, даже, как кажется, самые обоснованные, верили бы в доброту Всевышнего и Его любовь к ним, и не забыли бы вдруг обо всем, что Он сделал для них до того дня, – не случился бы тот грех. Общим, как мы видим, является то, что когда Всевышний испытывает тех, кто Ему служит, на верность, он проверяет, в первую очередь, то, что называется *эмунат хахамим* – «веру в мудрецов».

И так происходит с тех пор: вера в мудрецов – неотъемлемая часть и условие веры во Всевышнего, как сказали наши мудрецы: «*эт* (служебное слово) Г-спода, Б-га твоего бойся» – (толкование служебного слова *эт*) – также следует бояться мудрецов Торы» (Псахим, 22б), и сказано в Торе: «Не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим, 17:11), и пишет там Раши: «Даже если они скажут тебе на правое, что оно левое, а на левое, что оно правое».

И сегодня, в нашем поколении, ситуация не менее острая. Враги устремляются снаружи во все проломы, которые мы проделали и проделываем изнутри. И по числу их, и по ярости их атак мы видим, как много мы должны исправить внутри нашего лагеря, сколь основательная работа требуется по ремонту и укреплению наших стен.

И наша задача – не опоздать с этим. Можно увидеть, что у всех пяти событий, упомянутых в мишне в связи с датой 17-го таммуза, есть общая черта. Пролом стен города – это еще не завоевание его с массовой гибелью жителей, пожарами и разрушениями; это только подготовка. Также и «пролом духовных стен», осквернение святого: изготовление идола, прекращение постоянного жертвоприношения (которое тоже было стеной и защитой), сожжение Торы, установка идола в Храме, – это были действия в сфере духовного, это было прологом (либо само по себе грехом, либо делом рук врага, но следствием многих наших грехов), – прологом к катастрофе физической, затрагивающей сразу весь народ и меняющей условия его жизни. И нетрудно увидеть, что события, упоминаемые в мишне в связи с датой 9-го ава, имели гораздо больший материальный, наглядно осязаемый аспект: был вынесен приговор нашим отцам о том, что не войдут они в страну. Был разрушен Храм (уже лишенный своего духовного содержания, как сказал Голос с небес разрушителю (Сангедрин, 9бб): «муку молотую ты молот»), в первый раз, и во второй, пал Бейтар и был распахан город (Иерусалим).

И в дальнейшей еврейской истории многие трагические события, выпавшие на 9-е ава, имели характер именно такого рода катастроф.

И мы видим, что именно такое время мы сейчас переживаем – настоящий *бейн а-мецарим* («между теснин», этими словами пророка принято называть период между 17-м таммуза и 9-м ава). Находимся между разными бедами, не дай Б-г; видим много проломов в наших стенах – и море опасностей вокруг. И как же нам чинить наши стены?

Первое условие служения Всевышнему (и это то, что мы более всего

должны исправлять) – чистота наших помыслов и упорный, самоотверженный труд над Торой ради нее самой, как учат нас величайшие мудрецы поколения (в послании, опубликованном в предыдущем номере нашего журнала, а также в других постоянно публикуемых у нас материалах).

И мы, в нашу нелегкую эпоху, должны защищать чистоту наших помыслов и наших душ, также воздвигая непроницаемую преграду на пути всякого рода чуждых и нечистых влияний, рядящихся в одежды «прогресса», «культуры», «плюрализма», модных веяний и вещей, о чем уже написано и сказано немало. И это – истинный путь, идя по которому, мы исправим себя и весь мир. И не будут больше грозить ему и всем нам беды и несчастья, и с ними уйдут в прошлое посты; и удостоимся мы в нем только добра и истинного блага – великой близости к Всевышнему!

Подготовил – рав П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

КРАТКИЕ ЗАКОНЫ ТРАУРА ПО РАЗРУШЕНИЮ ХРАМА ОТ 17 ТАММУЗА ДО 10 АВА

Три недели между 17 таммуза и 9 ава называются днями «бейн-амецорим», что примерно означает «между теснинами» – период тяжелейших трагедий, когда мы как бы придавлены бедами. В эти дни произошли ужасные события: были разрушены оба Храма – еврейские святыни. В память об этих событиях наши мудрецы, благословенна их память, установили особые законы траура. Часть из них начинают соблюдать уже с 17 таммуза. В новомесячье ава вступает в силу ещё ряд постановлений и обычаев. Особые законы существуют для кануна 9 ава – дня разрушения обоих Храмов. Законы самого 9 ава. А также законы 10 ава, когда Иерусалим продолжал пылать в огне.

Законы, связанные с тем, что этот период неблагоприятен для еврейского народа.

Желательно не подвергать телесным наказаниям детей и учеников. Не следует посещать «опасные места»: бассейны, пляжи, участвовать в походах. Желательно не выходить в безлюдные места с четвертого по девятый временные часы. По нашему времени это примерно с 10:30 утра и до 4:30 дня. Операции и другие виды медицинского вмешательства, которые можно отложить на период после 9 ава, желательно не осуществлять в этот период. Говорят, что это неудачное время для поиска квартиры, но поскольку неизвестен источник этого опасения, можно это разрешить до новомесячья ав.

Свадьба и музыка.

Члены ашкеназских общин не женятся с 17 тамуза, а сефарды, в основном, с новомесячья ав. Ашкеназу разрешено участвовать в свадебном веселье сефардов. Знакомство с целью брака – *шидух* и помолвка – *эрусин* разрешены, даже с праздничными трапезами.

С 17 тамуза не слушают музыку, не устраивают танцы и пляски. Музыкой считается не только «живое» исполнение, но и радио, кассеты, диски и т.д. Разрешено слушать песню, исполняемую без музыкального сопровождения, но петь самому нежелательно. Пение, которое приводит к святости, единению с Творцом – разрешено. Детям пение не возбраняется. Уроки музыки как средство заработка разрешены, но домашние упражнения ученика, если в этом нет острой необходимости, желательно запретить. Музыканту ашкеназу в целях заработка можно выступать на сефардской свадьбе.

Праздничные трапезы.

Разрешено устраивать трапезу «семи благословений» после 17 тамуза для тех, кто женился до этого периода. Трапезы по случаю обрезания, бар-мицвы, выкупа первенца, новоселья, завершения трактата также разрешены. Трапезы должны проводиться без музыкального сопровождения.

Подготовил рав Л.-Н. Злотник.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

«НЕФЕШ А-ХАИМ»

Врата 1, глава 4

Дорогие читатели, с Б-жьей помощью мы продолжаем печатать избранные отрывки из великой книги рава Хаима из Воложина «Нефеш а-Хаим».

В предыдущих главах автор объяснил нам, что человек создан по образу и подобию Всевышнего. Это означает, что ему дана возможность уподобиться Творцу своими действиями – но отнюдь не сущностью. Имя Всевышнего Элоким означает, что Он – властелин всех сил, которые действуют в мире. Мир существует только благодаря тому, что Всевышний постоянно поддерживает его. Каждое действие, совершаемое человеком, влияет не только на этот мир, но и на высшие духовные миры. Именно этим человек подобен Творцу – ему тоже дана сила создавать и оживлять духовные миры.

В этой главе автор объясняет нам, насколько велико значение каждого действия совершаемого человеком. То, что происходит в этом мире – это лишь отражение процессов, которые мы приводим в действие в высших духовных мирах.

Человек должен рассматривать себя как святилище, и стремиться к тому, чтобы в нем появилось Б-жественное присутствие. Тогда он сможет совершить великие и бесчисленные исправления во всех аспектах мироздания.

Вот в чем суть человека: каждый муж из Израиля пусть не говорит в сердце своем, не дай Б-г, – чего я стою, и какие у меня есть возможности изменить что-либо в мире своими незначительными действиями? Он должен понять, усвоить и утвердить в мыслях своих и в сердце своем, что каждая деталь его действий, слов и мыслей в любой момент и в каждое мгновение не проходит бесследно, не дай Б-г. Как велики деяния человека, как возвышенны и грандиозны! Каждое из них возносится в соответствии с корнем, из которого оно проис-

ходит, и действует в высочайших духовных сферах, и влияет на ясность и чистоту их света.

Под вопросом, «какие у меня возможности изменить что-то в мире своими низменными действиями», автор подразумевает, что человек не представляет себе, как действия, которые он совершает в этом материальном мире, могут повлиять на высшие духовные миры. Очень важно помнить, что этим риторическим вопросом дурное начало начинает принижать человека и делать его незначительным в его собственных глазах. И это часть проклятия Адама, как написано (Берейшит 3:19): «Ибо прах ты». Адам еще при жизни был назван «прахом». Это объясняется тем, что человек начал воспринимать самого себя так, как будто он находится на уровне праха, <и результаты его действий полностью ограничены рамками материального>. Такое самоощущение может привести человека к всевозможным грехам. А если он поверит в то, что у него есть возможность влиять на высшие миры, то уже этого достаточно для того, чтобы оградить его от совершения всевозможных грехов. Осознание своего духовного величия заставляет человека поступать правильно. Поэтому дурное начало всеми силами старается такое самосознание затушевать. – По прим. р. Й. Э. Вайнтруба

Примечание автора: И это одно из объяснений того, что сказали мудрецы в трактате Авот (2:1): «Знай, что находится над тобой!» Смысл этого высказывания заключается в следующем: Хоть ты и не видишь своими глазами, насколько велики результаты твоих действий, можешь быть вполне уверен: все, что происходит в высших мирах и в чистейших духовных сферах, абсолютно все это зависит «от тебя» (в святом языке «тобой» и «от тебя» – это одно и то же слово). Все, что происходит в высших мирах, зависит от характера твоих действий, только они могут вызвать изменения в духовных мирах.

Действительно, любой умный человек, когда по-настоящему осознает и поймет это, сердце заколотится в груди его от страха и трепета, если вспомнит о своих нехороших деяниях, не дай Б-г.

На каких духовных высотах происходит разрушение и как велик ущерб, который возникает в результате малейшего греха, не дай Б-г. Его результат гораздо страшнее, чем то разрушение, которое совершили Навуходоносор и Тит, <разрушив первый и второй Храм>. Ибо Навуходоносор и Тит не вызвали своими действиями никакого разрушения наверху, так как нет у них удела и корня в высших мирах, и поэтому они в этих мирах ничего изменить не могут. И только в результате наших грехов как бы уменьшилась и ослабла сила, снисходящая на мир сверху. <Написано:> «осквернили святилище Всевышнего», здесь подразумевается святилище, которое находится сверху. И только благодаря этому <духовному разрушению>, у Навуходоносора и Тита была возможность разрушить святилище внизу, ведь оно соответствует святилищу наверху. И так сказали о них мудрецы (мидраш Эйха Рабати 1:43): «молотую муку смолот». Ибо наши действия разрушили высший Храм, великие и святые миры, а их действия повлияли лишь на нижний Храм.

Другими словами, то, что совершили Навуходоносор и Тит – это всего лишь окончание процесса, который до этого протекал только в духовной сфере. Когда Храм подвергся разрушению, люди увидели воочию и ярко прочувствовали то разрушение, которое они сами совершили до этого в высших мирах.

Важно отметить, что результат греха в нашем мире отличается от результата греха в высших мирах. В нашем мире этот результат зачастую проявляется не сразу, в отличие от высших миров, где грех немедленно приводит к разрушению. Эта разница существует по двум причинам. Первая – потому что посредством раскаяния и добрых дел человек может исправить совершенное им злодеяние. Кроме того, если бы результаты греха были очевидны, если бы он мгновенно и непосредственно приводил к несчастью и разрушению, у человека не осталось бы свободы выбора. – По прим. р. Й. Э. Вайнтруба

И об этом молился царь Давид (Теилим 74:5): «Пусть узнают о

нем, будто сверху поднимают топоры, и застрянут они в древесине». См. перевод Мальбима. И комментарий Раши объясняет так: Давид просил о том, чтобы враг знал: когда он заносит топор на врата Храма, он как будто бы рубит высшие силы, обитающие в небесах. И написано в трактате Сангедрин (94б), что Санхерив сказал «сначала разрушу святилище в этом мире, а потом разрушу и святилище, которое в высших мирах». На самом же деле, у него не было возможности повредить даже святилище в этом мире, так как разрушение Храма может произойти только в результате наших грехов. Но из-за того, что он хотел разрушить все, царь Давид молился о том, чтобы тот был наказан за свои дурные намерения. И то же самое относится к Навуходоносору и Титу. Они своими руками разрушали святилище, но понесли наказание не за само разрушение, а за то, что по собственной инициативе восстали против Всевышнего, и самостоятельно решили разрушить Храм. – По прим. р. Й. Д. Рубина, р. А. Д. Гольдберга и р. Э. Й. Вайнтруба

И вот еще одна причина, по которой должно трепетать сердце всякого, кто принадлежит к святому народу: в духовную структуру человека включаются все существующие миры и все силы (как объясняется ниже в шестой главе и во вторых вратах, в пятой главе), и они являются Храмом и святилищем, находящимся в высших мирах. Все творение оделило человека своими силами. Тело его содержит в себе все части материального мира, а душа – части всех сил, действующих в духовных мирах. Соединение между телом и душой соответствует соединению высших и низших сил. Единение материального и духовного, высокого и низкого в одном существе – это и есть природа человека. Уникальность его роли в творении заключается в том, что он связал духовное и материальное начала вместе. – По прим. р. Э. Й. Вайнтруба. (Действия человека в материальном мире влияют на духовные миры, поэтому именно человек является точкой соприкосновения между духовным и материальным – прим. переводчика.) **А сердце человека, которое находится в центре тела,**

включает в себя все, и соответствует Святая Святым, духовному центру человечества, и там краеугольный камень <с которого началось творение>. И так же, как Святая Святым, сердце человека содержит все корни и источники святости. И на это намекают мудрецы в Мишне (Брахот 20а): «обрати сердце к Святой Святым».

В книге Зоар (Шлах 161а) написано: «Смотри: когда создал Всевышний человека в мире, он сделал его прототипом самых великих и высоких духовных сил, и поместил силу и мощь его в центре тела, там, где находится сердце. Тем же способом Всевышний создал мир и сделал его как одно тело... Сердце находится в центре и является силой всех частей тела, и все части тела зависят от него... А в святилище, которое окружает Святая Святым, находятся Б-жественное присутствие, ковчег и покрытие его, и херувимы. И это – сердце Святой Земли и всего мира, и все получают питание именно отсюда. И там это все подробно описывается.

Поэтому, когда человек начинает блудить и думать мысли нечистые и распутные в сердце своем, не дай Б-г, он как будто заводит распутницу, «символ ревности», в Святой Святым, которая в высших мирах. Это увеличивает силу скверны и зла гораздо больше, чем злодеяния Тита, когда тот согрешил с блудницей в Святой Святым, которая внизу.

И так любой грех или преступление, когда еврей допускает в сердце чуждый огонь – пламя гнева или вожделений, не дай Б-г. Как написано (Йешаяу 64:10): «Дом святины нашей и славы нашей, где славили Тебя отцы наши, сожжен огнем, и все, (что) дорого нам, предано разрушению», да спасет нас Милостивый.

Несмотря на то, что нечистая мысль – это тяжкий грех, земной суд не может за него покарать. Причина этого заключается в том, что суд, который функционирует в этом мире, мире действий, может наказывать только за нарушения, в которых есть хоть какое-то действие. Тем не менее, нечистые мысли, которые оскверняют сердце – это более тяжкий

грех, чем иной грех, совершенный действием. – По прим. р. И. Э. Вайн-труба.

Рав Аарон Роте в книге «Шомер Эмумим» пишет, что только в том случае, когда человек специально вызывает в себе подобные мысли, он является грешником. Если же такая мысль возникает сама собой или в результате внешних раздражителей, то это не грех, а испытание – ибо теперь перед человеком стоит задача как можно скорее избавиться от такой мысли. О том, как это сделать, написано в трактате Авот де-Рабби Натан (начало 20-й главы): «Сказал Раби Хананья, прислужник Коаним: тот, кто наполняет свое сердце словами Торы, избавляется от многих посторонних мыслей. От мыслей о голоде, о бессмыслице, о блуде, от мыслей, вызванных дурным началом, и от мыслей о дурной женщине. От мыслей о вещах, не имеющих значения в жизни, и от мыслей о том, что нашей участью могут управлять люди. – По прим. р. Полищука

И это то, что сказал Всевышний Йехезкелю (43:7-9): «место престола Моего и место ступней ног Моих, где обитать буду Я среди сынов Израиля вечно, и не будет более дом Израиля осквернять Мое святое имя – ни они, ни цари их – блудом своим и жертвенниками на могилах царей; приближая порог свой к порогу Моему и дверной косяк свой к косяку <двери> Моей, – и стена между Мной и ими; и оскверняли они имя святое Мое мерзостями своими, которые творили они, и истребил Я их гневом Моим. Ныне удалят они от Меня блуд свой и трупы царей своих; и буду обитать среди них вовеки».

Всевышний повелел пророку Йехезкелю описать народу все детали строения Храма, и объяснить, что было потеряно в результате его разрушения. Это было сделано для того, чтобы подтолкнуть народ к раскаянию. Люди должны были стремиться развить свою духовную конституцию таким образом, чтобы она соответствовала всем деталям Храма. И эта нравственная рекуперация должна была привести к тому, чтобы Храм, который был разрушен в высших мирах из-за грехов, был восстановлен. А

это, в свою очередь, должно было привести к построению второго Храма внизу, в материальном мире. – По прим. р. Й. Э. Вайнтруба

Перевод – рав Б. Набутовский.

О МИШНЕ

По уроку рава Игаля Полищука

С Б-жьей Помощью, мы начали учить шестую главу трактата Авот, которая является очень древним добавлением к этому трактату, и уже Раши комментирует их вместе.

В самом начале мы читаем следующее: «Учили мудрецы на языке Мишны (что говорит о том, что это не сама Мишна, а лишь написано на ее языке): “Благословен (Всевышний), который выбрал их Мишну”». Что такое «язык Мишны»? В чем его принципиальное отличие от языка Барайты (буквально – внешняя по отношению к Мишне)? Обычно Мишна не приводит источника закона, кроме отдельных редких случаев, а только сам закон. Барайта, в свою очередь, более подробна и приводит, из какого места в Торе выводится закон. По сути, Барайта – это добавление к Мишне, а сборник Барайт составляет книгу, которая называется Тосефта. Это название в переводе означает «добавление», точно так же как Тосафот – это добавления к комментариям Раши и к Геморе.

Приведем правило, которое я давно слышал от моего учителя гаона рава Моше Шапиро (да продлятся его годы!). Оно крайне важно нам для понимания того, что такое Мишна. Обычно при изучении Геморы люди быстро прочитывают Мишну как подзаголовки тем в Талмуде – и сразу же переходят непосредственно к разбору Геморы. Такой подход не просто неверен, но и вреден для учебы.

В современном мире есть место искаженному пониманию того, что называется сефер. С иврита это слово переводится просто как книга. Однако когда смысл каса-

ется Торы, то понимание слова сефер намного более глубокое – слово сефер означает цельность. Когда раби Йегуда Анаси составлял Мишну, он заключил в ней основы всех законов Торы. Как известно, Виленский Гаон в Мишне видел все сказанное в Талмуде. Это означает, что из Мишны можно вывести всю устную Тору.

В трактате Брахот написано следующее: «Сказал раби Леви бар Кама от имени Рейш Лакиша: “Что означает «и дам тебе каменные скрижали, и Тору, и мицву, которые Я написал наставляя их»?” Это – пасук в Хумаше, и дальше Гемора объясняет, что скрижали – это 10 заповедей. Но почему так подробно разъясняется очевидное – ведь практически каждый человек знает, что было написано на скрижалях? Истинный смысл здесь не в том, что речь идет о каких-то материальных предметах; на самом деле, Всевышний дал нам на горе Синай несколько частей Торы, и одна из них – десять Речений.

Как известно, есть два способа прочтения того, что было написано на скрижалях. Первый способ: поскольку нет точек, можно читать все предложения, разбитые на псуки, как приводится в книгах. Второй способ состоит в том, что каждое предложение можно читать как цельный пасук. Приводится от имени Рава из Бриска следующее: прочтение каждого из 10 Речений цельным пасуком соответствует той части Торы, которая была дана нам на скрижалях завета. Почему же это называется отдельной частью Торы? Потому, что в 10 заповедях заложено все!

Сказано в трактате Авот: «Десятью Речениями был создан мир». Во многих местах мы находим, что число 10 – это выражение цельности. Эта цельность разделяется на части, а полноценное разделение этой цельности – это 613, и это важное правило: вся цельность Торы заключена в 10 Речениях, и раскрываются эти 10 Речений в 613 заповедях.

Дальше в трактате Брахот говорится о том, что Тора – это микра, буквально – письменная Тора. А что такое мицва – это Мишна. Итак, скрижали – это 10 Речений,

Тора – Пятикнижие, а *мицва* – это Мишна. Далее Гемора приводит намеки на Пророков и на Писания: «Я записал» – т.е. завершение письменной Торы, «наставлять их» – т.е. нас, как себя вести – и это намек на Талмуд. Все это было дано Моше Рабейну на горе Синай. И отсюда мы видим, что Мишна как *мицва* является особой частью Торы.

У каждого закона есть духовный корень. У Торы есть простое понимание – *пшат*, и более глубокое понимание, основанное на четырех условиях, – *пардес*. Тора является раскрытием воли Творца во всех мирах, но есть особое раскрытие воли Творца в нашем мире: любая заповедь, записанная в Торе в высших мирах, будет означать одно, тогда как в нашем мире она будет означать что-то другое. И именно Мишна – это раскрытие в нашем мире корня законов того, как жить по Торе. Разберем подробнее, что имеется в виду под понятием «корень законов». Например, в одном месте в Мишне мы находим какой-то принцип, а в другом месте мы находим другой принцип, полностью ему противоположный. Тому, кто хоть раз учил Гемору, проще понять: если даже есть две противоположные идеи, то каждая из них имеет свое право на существование, потому что в каждой из них заложена своя логика Торы. Казалось бы, налицо противоречие? Однако это и есть то, чем занимается Гемора – расставляет все идеи по местам таким образом, чтобы они не противоречили друг другу. Раши дает определение, что такое Талмуд (буквально – изучение): когда собираются мудрецы Торы и разбирают сложные, противоречащие друг другу места в Мишне и в результате – находят каждому из них свое объяснение.

В другом месте мы находим понятие *баалей мишна*. Это люди, которые, исходя из Мишны, пытаются обучать законам. И говорится, что они являются буквально «разрушителями мира»! Почему так? Мы затронули эту тему выше: Мишна – это не практически исполняемый закон. Она – корень закона, но не сам закон. Как раскрывается воля Творца в нашем

мире? Как найти правильно место толкования? Как понять, где правило работает, а где не работает? При каких условиях? На кого распространяется? На все эти вопросы Мишна НЕ дает ответа! Мишна указывает нам корень закона, который раскрывается в самой общей форме в нашем мире. Можно сказать, что Мишна связывает Высший мир, откуда исходит Тора, с нашим миром, и раскрывает в нашем мире высшие законы, изложенные в Торе.

Мы хорошо знакомы со словом *мицва*, но часто мы не знаем точно, что это слово означает. По простому пониманию, это оно происходит от слова *цивуй* – заповедь, указание, приказ. Однако и в Талмуде, и современном разговорном языке сложился образ понятия *мицва*, как какое-то не обязательно доброе дело. Есть понятие *решут* – дозволенное, понятие *хова* – обязательное, и как бы в середине – *мицва*. Но как быть с корнем слова? Ведь это *цивуй* – приказ?! Рабейну Йона приводит, что слово *мицва* – это производное от корня *цвет*. *Цвет* означает людей, связанных друг с другом. Таким образом, *мицва* – это то, что связывает. Человек, совершая *мицву*, не делает что-то нейтральное – он связывает себя со Всевышним!

В книге «Сефер Йецира» (а также в Талмуде, в трактате Шаббат), которая занимается сокровенной частью Торы – *Маасе Берейшит*, приводится способ исследования текстов, который называется «*атбаш*». Буква *алеф* меняется на противоположную (первую с конца) букву – *тав* (*АТбаш*), а *бет* меняется на стоящую перед *тав* букву *шин* (*атБаш*). В чем смысл такой перестановки?

Мы хотим присоединиться, прилепиться к Творцу, к высшему миру Воли Творца. Однако, как бы нам ни хотелось этой близости, мы находимся внизу, а раскрытие воли Творца – очень и очень высоко. И поэтому Всевышний раскрыл нам систему: Он спускает свою волю на один «этаж», и при этом мы поднимаемся на один «этаж», и таким образом, шаг за шагом, мы посте-

пенно приходим к такому месту, где возможно соединение с волей Творца, при этом Он как бы ограничивает Свой свет настолько, чтобы мы могли его воспринять. И в этом – суть системы «*атбаш*»: каждый приближается со своей стороны. При этом, сердцевина системы – это *кав-ламед*, а им предшествует *йуд-мем*, и вместе эти две пары образуют слово *келлим* – сосуды. Таким образом, этот способ помогает нам удостоиться стать сосудами для Б-жественного света.

В слове *мицва* есть две буквы от имени Творца – *вав* и *hey*, и кроме них еще буквы *мем* и *цадик*. По системе *атбаш мем-цадик* – это соответствие *йуд* и потом *hey*. Таким образом, в слове *мицва* мы имеем *йуд-кей-вав-кей* – Имя Всевышнего. *Мицва* является раскрытием Всевышнего в нашем мире настолько осязаемым, что за него буквально можно ухватиться!

Теперь становится понятно, почему Мишна называется *мицва* – это раскрытие высшего света Торы в нашей реальной жизни в корне, а не в деталях. На практике, когда мы занимаемся Мишной, нам важно разобраться в самой идее, вначале не акцентируя внимание на том, где она может на практике применяться. Мы сейчас, конечно, далеки от Виленского Гаона и его уровня понимания, но мы можем воспринять его систему учебы: человек учит Мишну, затем Гемору, Ришоним, Ахароним и, изучив все комментарии, удостоивается увидеть первоначальную идею высшей заповеди, как она раскрывается в Мишне. Поэтому представляется наиболее эффективным такой порядок учебы: при изучении Мишны сначала внимательно разобраться в тексте (прояснить сложные места, понять, какие есть варианты понимания и т.д.), заучить ее наизусть. Затем, при углубленном изучении Геморы, возвращаться по памяти к Мишне и видеть тот внутренний свет Торы, который заложен в ней изначально и который раскрывается в нашем мире при изучении Геморы.

Подготовила А. Швальб.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАБАТ

В своде Мишны, составленном великим главой Санэдрина раби Йеудой А-Наси, – шесть разделов, каждый из которых включает в себя ряд трактатов. В первом разделе *Зраим* (Посевы) собраны законы, связанные с плодами Земли Израиля, а один из трактатов посвящен законам чтения Шма, молитвы и благословений. Во втором разделе – *Моэд* (Срок) – приведены законы праздников. В третьем – *Нашим* (Женщины) – законы семейных отношений. В четвертом – *Незикин* (Ущерб) – законы имущественного и уголовного права. В пятом – *Кодашим* (Святыни) – законы храмовых жертв. В шестом разделе – *Таарот* (Чистота) – рассмотрены виды духовной нечистоты и способы очищения от нее.

С трактата *Шабат* начинается раздел *Моэд*, посвященный еврейским праздникам. В этом трактате всесторонне рассматриваются законы Шабата, связанные с 39 видами запрещенных работ.

В Торе сказано: «Шесть дней трудись и делай всю свою работу, а день седьмой, Шабат, [посвящен] Б-гу, Всесильному твоему, – не совершай никакой работы...» (*Шмот* 20:9-10). Это одна из десяти заповедей, прозвучавших в час синайского откровения.

Согласно устной традиции, в Шабат запрещены именно те 39 видов работ, которые требовались для возведения *Мишкана* (переносного Храма в пустыне), а также все подобные им работы. Эта традиция опирается на порядок стихов в Торе. Сразу же после того, как Творец повелел Моше построить *Мишкан*, Он сказал: «Но Шабаты Мои храните» (*Шмот* 31:13).

Величайший комментатор Торы Раши интерпретирует это так: несмотря на то, что Творец заповедал евреям возведение *Мишкана*, им нельзя нарушать ради этого Шабат – т.е. совершать в Шабат те работы, которые необходимы для создания *Мишкана*.

Перечень 39 основных работ приведен далее, в седьмой главе этого трактата (мишна 2-я), и там мы рассмотрим их более подробно. Сейчас лишь отметим, что эти 39 видов основных работ называют *авот мелахот* («отцы работ»), а подобные им работы – *толдот* («производные»).

Законы Шабата требуют серьезного и углубленного изучения. Предлагаемый вашему вниманию перевод трактата Шабат и классического комментария раби Овадьи из Бартануры могут оказать в этом помощь. В комментарии «Дополнительная душа» приведен необходимый вспомогательный материал, а так же многочисленные законодательные решения мудрецов последних поколений, в которых учитываются современные бытовые и технологические реалии.

Основная цель запретов Шабата заключена в том, чтобы для каждого из нас Суббота стал «днем покоя, посвященным Б-гу» (*Шмот* 31:15).

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ПЕРВАЯ

Первая мишна этого трактата посвящена запрету переносить предметы из одного «субботного владения» в другое.

Согласно закону Торы, различают три субботних владения: «владение многих» (*решут а-рабим*), «частное владение» (*решут а-яхид*) и «разрешенное место» (*меком нтур*).

Во время сорокалетних странствий по синайской пустыне в качестве «частного владения» рассматривались, например, шатры, а «владением многих» был лагерь левитов, где собирался весь народ, а также широкие проходы внутри стана и дороги, по которым совершались переходы от одной стоянки к другой.

В более общем случае в роли «частного владения» могут выступать дома или огороженные дворы, а «владение многих» – это улицы и площади в городах.

И для частного владения, и для владения многих приняты определенные критерии, связанные с их размером, наличием крыши, типом использования и т.п. Эти критерии приведены в Талмуде и книгах законоучителей (см. далее – в комментарии «Дополнительная душа»).

Те виды территорий, которые не подходят ни под определения владения многих, ни под определение частного владения, называются *меком нтур* – «разрешенное место». Мудрецы подразделили *меком нтур* на две категории: *кармелит* и собственно *меком нтур*. *Кармелит* – это место, не огороженное, как подобает частному владению, и также не предназначенное для прохождения большого количества пешеходов, – например, леса и поля. Мудрецы запретили выносить из владения многих или частного владения на *кармелит*, а также из *кармелита* – в эти два субботних владения. Собственно *меком нтур* – это место во владении многих – например, столбик или барьер, превышающие высотой три *тефаха* и не достигающее четырех *тефахов* в ширину (*тефах* – ширина ладони в месте присоединения четырех пальцев, за исключением большого).

В своем комментарии к своду Мишны Рамбам поясняет, почему трактат *Шабат* начинается именно с запрета переносить предметы из одного «субботного владения» в другое. Причина в том, что перенос предметов из дома на улицу и обратно (например, ключа в кармане или книги в руке) «не выглядит как работа» – поэтому составитель

Мишны начинает трактат именно с этой темы, подчеркивая тем самым строгость запрета (см. также в комментарии «Дополнительная душа»). Кроме того, «эта работа – одна из наиболее часто встречающихся, и на ней спотыкается большинство людей».

В первой мишне рассматривается ситуация, при которой бедняк стоит в Шабат на улице, во владении многих, и просит подаяния (например, хлеба) у хозяина, стоящего внутри дома – в частном владении.

יְצִיאֹת הַשַּׁבָּת שְׁתֵּים שָׁהוּ אַרְבַּע בְּפָנִים, וְשֵׁתִים שָׁהוּ אַרְבַּע בַּחוּץ. כִּיצַד. הָעֲנִי עוֹמֵד בַּחוּץ וְבַעַל הַבַּיִת בְּפָנִים, פָּשַׁט הָעֲנִי אֶת יָדוֹ לְפָנִים וְנָתַן לְתוֹךְ יָדוֹ שֶׁל בַּעַל הַבַּיִת, אוֹ שֶׁנִּטַּל מִתּוֹכָהּ וְהוֹצִיא, הָעֲנִי חָיֵב וְבַעַל הַבַּיִת פְּטוּר. פָּשַׁט בַּעַל הַבַּיִת אֶת יָדוֹ לְחוּץ וְנָתַן לְתוֹךְ יָדוֹ שֶׁל עֲנִי, אוֹ שֶׁנִּטַּל מִתּוֹכָהּ וְהִכְנִיס, בַּעַל הַבַּיִת חָיֵב וְהָעֲנִי פְטוּר. פָּשַׁט הָעֲנִי אֶת יָדוֹ לְפָנִים וְנִטַּל בַּעַל הַבַּיִת מִתּוֹכָהּ, אוֹ שֶׁנָּתַן לְתוֹכָהּ וְהוֹצִיא, שְׁנִיהֶם פְּטוּרִין. פָּשַׁט בַּעַל הַבַּיִת אֶת יָדוֹ לְחוּץ וְנִטַּל הָעֲנִי מִתּוֹכָהּ, אוֹ שֶׁנָּתַן לְתוֹכָהּ וְהִכְנִיס, שְׁנִיהֶם פְּטוּרִין:

Выносы предметов в Шабат: два, а всего четыре, для человека, стоящего **внутри**, и два, а всего четыре, для стоящего **снаружи**. **Какие именно? Бедняк стоит снаружи, а хозяин дома – внутри. Бедняк протянул руку внутрь и вложил** что-то **в руку хозяина дома или взял что-то из нее и вынес** наружу. **Бедняк обязан** принести грехоочистительную жертву, **а хозяин дома – освобожден** от нее. **Хозяин дома протянул руку наружу и вложил** что-то **в руку бедняка или взял из нее и внес. Хозяин дома обязан** принести грехоочистительную жертву, **а бедняк – освобожден** от нее. **Бедняк протянул руку внутрь, а хозяин дома взял из нее или вложил в нее** что-то, **а бедняк вынес** наружу, **оба освобождены** от принесения жертв. **Хозяин дома протянул руку наружу, а бедняк взял из нее или вложил в нее, а хозяин дома внес** внутрь, **оба освобождены** от принесения жертв.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Выносы в Шабат – выносы из одного «владения», определенного по отношению к Шабату [как владение многих и частное владение], в другое. (1)(2)

значенное для прохождения большого количества людей, например, дорога, соединяющая два города, или улицы и торговые площади в городах (BT, *Шабат* ба, Раши). Критерии, определяющие «*решут а-рабим*», установлены в соответствии с основными характеристиками стана сынов Израиля в пустыне Синай (*Шабат* 98а; Раши, *Шабат* ба). Так, «владение многих» должно быть шириной не менее 16 «локтей», потому что такой ширины были проезды для повозок в Синайском стане («локоть» – *ама* – это мера длины, равная 57,6 см. в соответствии с мнением Хазон Иша или 48 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ).

Это пространство не должно быть ограждено с трех (и тем более, с четырех) сторон или покрыто крышей, так как стан в Синае не был огражден и не имел крыши. Но широкая улица, проходящая через обнесенный стеной город – от ворот до ворот, тоже считается «владением многих» – при условии, что ворота не закрываются даже на ночь (*Шабат* 98а, 99а; *Шулхан арух*, *Орах хаим* 345:7, Рамо; *Мишна брура* 345:18-19).

По мнению Раши, улица или площадь приобретает статус «*решут а-рабим*» только в том случае, если находится в городе, где проживает как минимум шестьсот тысяч человек, ведь именно столько сынов Израиля было в Синайском стане (Раши, *Эрувин* ба). И хотя при подсчете в пустыне не учитывались женщины и дети, а также иноплеменники, примкнувшие к народу Израиля при исходе, но только евреи старше двадцати лет, число которых прямо названо в Торе, – по закону при оценке числа жителей города учитывают всех жителей (*Тосафот*, *Эрувин* ба; *Мишна брура* 345:23). Это мнение Раши приведено в кодексе *Шулхан арух* так: «Есть говорящие, что всякое место, где не проходят шестьсот тысяч человек ежедневно, не является владением многих» (*Орах хаим* 345:7). Если следовать такой формулировке, то довольно трудно отыскать место, которое бы являлось *решут а-рабим* из Торы. Однако сам Раши говорил только о том, что в городе должны **проживать** шестьсот тысяч человек (или находиться в нем – включая гостей, бродячих торговцев и т.п.), и таких городов достаточно много. А требование о том, что все эти *шишим рибо* должны проходить по этому месту, да еще «ежедневно», упомянуто только в *Шулхан арухе* (*Мишна брура* 345:24, *Беур алаха* «*Ше-эйн шишим рибо*»; *Игрот Моше*, *Орах хаим* 1:139/5/).

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Владение многих

Основные субботние владения – *решут а-рабим* («владение многих») и *решут а-яхид* («частное владение») – имеют четкие, в том числе и количественные, критерии, приведенные в Талмуде и книгах законоучителей.

Как уже упоминалось в предисловии к этой мишне, «владение многих» (*решут а-рабим*) – это пространство, предна-

И поскольку в кодексе *Шулхан арух* сначала приведена другая точка зрения, согласно которой возможно «владение многих» и без *шишим рибо*, а мнение Раши предварено словами «есть говорящие», можно заключить, что закон определен не в соответствии с этим мнением. Поэтому Б-гобоязненному человеку следует устрожить и считать владением многих любые улицы и дороги, которые отвечают остальным названным требованиям, – даже если по ним не проходит шестьсот тысяч человек ежедневно и число жителей города не дотягивает до *шишим рибо* (*Хаей адам* 49:13; *Мишна брура* 345:23, *Беур алаха* «*Ше-эйн шишим рибо*»). Тогда под это определение подпадает большинство проезжих дорог, улиц и даже некоторые переулки (*Шмират Шабат ке-илхата* 17:3/16/).

(2) Частное владение

В отличие от *решут а-рабим*, сущность «частного владения» (*решут а-яхид*) заключается в том, что это место закрыто для прохода большого количества людей, – либо с помощью перегородок (*мехицот*), например, здание, либо с помощью естественных преград, например, яма, имеющая определенный размер (*Шабат ба*; *Шулхан арух*, *Орах хаим* 345:2).

Рамбам полагает, что необходимо ограждение со всех четырех сторон, и только тогда это место считается из Торы «частным владением» (*Илхот Шабат* 14:1). Но, по мнению большинства авторитетных законоучителей, достаточно, чтобы перегородки огораживали «частное владение» лишь с трех сторон, однако мудрецы запретили переносить в таком месте – до тех пор, пока не будет огорожена четвертая сторона (*Шулхан арух*, *Орах хаим* 363:1, *Беур алаха* «*Асру хахамим*»).

Минимальный размер «частного владения» – четыре *тефаха* на четыре *тефаха*, а минимальная высота ограждений – десять *тефахов* (*тефах* – мера длины, равная 9,6 см. в соответствии с мнением Хазон Иша или 8 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ).

Термин *решут а-яхид* не подразумевает, что данное огороженное пространство является частной собственностью. При определенных условиях статусом *решут а-яхид* может обладать огороженный двор и даже огороженный стеной город, если его ворота запираются хотя бы на ночь (там же). В ряде случаев вокруг города можно установить «эрув» в виде «формы входа» (*цурат а-петах*). Но это зависит от того, есть ли в городе улицы шириной в 16 локтей, а также *шишим рибо* жителей и гостей.

«Частным владением» могут быть также предметы определенных размеров, стоящие во «владении многих»: например, шкаф, сундук, телега или карета (*Шулхан арух*, *Орах хаим* 345:6, *Мишна брура* 345:13,16). И автомобиль, если высота его внутреннего помещения составляет не менее десяти *тефахов*, тоже является «частным владением» (*Шмират Шабат ке-илхата* 17:2).

В рассматриваемой здесь мишне условия заданы так, что бедняк стоит на улице, отвечающей всем критериям *решут а-рабим*, а хозяин – в доме или во дворе, который является *решут а-яхид*.

Комментарий раби Овады из Бартануры:

И внесение внутрь также названо «выносом», так как подразумевается «вынос» из одного владения в другое. При этом в мишне использовано слово **יָצָא** (*йецийот* – буквально «выходы»), а не **הוֹצֵאת** (*хоцаот* – «выносы»), поскольку взято слово, употребленное в Торе, как написано: «...пусть не выходит (**יָצָא**) – *йеце*) никто из своего места [в день седьмой]» (*Шмот* 16:29). Из этого стиха Торы выводят запрет выносить: пусть не выходит никто с сосудом в руке, чтобы собирать в него *манн*. (3)

том, как евреи приносили пожертвования для строительства Мишкана из своих шатров, которые были «частными владениями», в стан левитов, который был «владением многих», ведь все приходили туда к Моше. И когда даров набралось слишком много, «Моше приказал, и провозгласили по стану: «Мужчины и женщины пусть не делают больше работы для святых приношений!» – и перестал народ приносить» (*Шмот* 36:6).

Из этого стиха Торы мудрецы Талмуда также делают вывод, что вынос из шатра во владение многих является работой, запрещенной в Шабат. А поскольку запрещен перенос из одного «субботного владения» в другое, то запрещено и вносить из «владения многих» в «частное владение» (*Шабат* 96б).

Комментаторы задают вопрос: для чего нужны эти два упоминания в стихах Торы, если существует общий запрет: «День седьмой, Суббота, – Богу, Всесильному твоему, не совершай никакой работы» (*Шмот* 20:10), а что именно называется «работой», определяется на основе тех работ, которые требовались для возведения Мишкана?

Ответ на этот вопрос таков: особые упоминания в Торе необходимы, поскольку «вынос» является самой необычной из 39 запрещенных работ. Ведь если внутри дома человек будет переносить в Шабат тяжелые вещи, он не нарушит запрета Торы. Но если вынесет даже маленький предмет из «частного владения» во «владение многих» или внесет внутрь – нарушит!

Комментарий «Дополнительная душа»

(3) «Неполноценная работа»

В Торе рассказывается, что в годы странствования евреев по синайской пустыне перед Шабатом выпадала двойная порция манна. В этой связи написано: «Смотрите, ведь Б-г дал вам Субботу, поэтому Он дает вам в шестой день хлеба на два дня – ...пусть не выходит никто из своего места в день седьмой» (*Шмот* 16:29).

Мудрецы толкуют этот стих так: пусть не выходит никто из своего шатра с сосудом в руке, чтобы собирать в него манн, как это делают в будние дни, – т.е. это запрет выносить предметы из «частного владения» во «владение многих» (*Тосафот*, *Эрувин* 17б).

Кроме того, вынос предметов упомянут в рассказе Торы о том, как евреи приносили пожертвования для строительства Мишкана из своих шатров, которые были «частными владениями», в стан левитов, который был «владением многих», ведь все приходили туда к Моше. И когда даров набралось слишком много, «Моше приказал, и провозгласили по стану: «Мужчины и женщины пусть не делают больше работы для святых приношений!» – и перестал народ приносить» (*Шмот* 36:6).

Из этого стиха Торы мудрецы Талмуда также делают вывод, что вынос из шатра во владение многих является работой, запрещенной в Шабат. А поскольку запрещен перенос из одного «субботного владения» в другое, то запрещено и вносить из «владения многих» в «частное владение» (*Шабат* 96б).

Комментаторы задают вопрос: для чего нужны эти два упоминания в стихах Торы, если существует общий запрет: «День седьмой, Суббота, – Богу, Всесильному твоему, не совершай никакой работы» (*Шмот* 20:10), а что именно называется «работой», определяется на основе тех работ, которые требовались для возведения Мишкана?

Ответ на этот вопрос таков: особые упоминания в Торе необходимы, поскольку «вынос» является самой необычной из 39 запрещенных работ. Ведь если внутри дома человек будет переносить в Шабат тяжелые вещи, он не нарушит запрета Торы. Но если вынесет даже маленький предмет из «частного владения» во «владение многих» или внесет внутрь – нарушит!

В комментарии *Тосафот* перенос предметов из одного субботнего «владения» в другое назван «неполноценной работой» (т.е. работой, которая могла бы показаться неполноценной). И если бы эта работа не была упомянута в Торе (пусть даже косвенно), мудрецы не могли бы включить ее в число запрещенных, основываясь лишь на том, какие работы требовались для изготовления Мишкана. А, по мнению ряда законоучителей, два стиха в Торе необходимы для того, чтобы включить в запрет различные виды выносов (*Тосафот* и Рамбан, *Шабат* 2а). Важно подчеркнуть, что хотя вынос предметов является не совсем обычной работой, тем не менее, это столь же серьезный грех, как и выполнение любой другой запрещенной в Шабат работы, и за нарушение этого запрета следует по закону Торы точно такое же наказание, как и за выполнение других запрещенных в Шабат работ. Ведь виды запрещенных «работ» определяются не в соответствии с нашим ограниченным пониманием, но были сообщены Творцом Моше на горе Синай.

И хотя, как правило, люди переносят предметы, выходя вместе с ними наружу или входя вместе с ними внутрь, как это было при собирании манна или принесении пожертвований для Мишкана, в данной мишне рассмотрен особый случай, при котором выносят предмет, оставаясь внутри дома, или вносят, оставаясь снаружи.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Два, а всего четыре – два случая, когда хозяину дома, стоящему внутри, запрещено по закону Торы выносить и вносить. В двух этих случаях при ненамеренном нарушении запрета он должен принести грехоочистительную жертву (*хатат*).⁽⁴⁾

суда подлежит лишь тот, кто нарушил закон намеренно.

Более того, во всех мишнах этого трактата, где написано, что нарушитель закона «*хаяв*», подразумевается ненамеренное нарушение закона. А слово *נפשו* (*напур* – «освобожден») в данном контексте означает, что совершивший данное действие не должен приносить жертву, так как не нарушил закона Торы (но, возможно, нарушил запрет мудрецов).

Грехоочистительная жертва (*хатат*) приносится только в случае нарушения закона Торы (как правило, ненамеренного) (см. Раши, *Шабат* 3а). Нарушение считается ненамеренным (*шогег*), если в момент его совершения человек не знал, что данное действие запрещено Торой или что тот день – Суббота, или если он не знал, что за это нарушение полагается столь строгое наказание.

В период, когда нет Храма, совершивший неумышленное нарушение запрета Торы, не может искупить свое прегрешение грехоочистительной жертвой, и единственным путем искупления является *тшува* – искреннее раскаяние и возвращение к Творцу (Рамбан, *Тшува* 1:3).

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

При намеренном нарушении он подлежит наказанию *карет* («отсечение души»), а в случае, когда его заранее предостерегли от совершения этого нарушения, – побиению камнями (*скила*), как и при совершении любой другой запрещенной в Шабат работы.⁽⁵⁾

где говорится о нарушителе законов Шабата, конкретизируется: «Этот человек будет предан смерти – пусть вся община побьет его камнями за станом» (*Бемидбар* 15:35).

Дела, по которым может быть вынесен смертный приговор, рассматривались только в период Храма, когда действовал *Санэдрин*. Для рассмотрения такого дела необходим состав суда, как минимум, в 23 мудрецы (*Санэдрин* 2а). Прежде, чем вынести приговор, суд проводит дознание, включающее допрос свидетелей, а также другие необходимые следственные действия. При малейшем расхождении в показаниях свидетелей подсудимый оправдывался, и поэтому смертные приговоры выносились крайне редко (см. *Макот* 7а).

В период, когда нет Храма и нет суда, который бы мог вынести смертный приговор, наказание осуществляется с Небес. В Талмуде указано, что тот, кто подлежит за свое преступление побиению камнями, гибнет при подобных обстоятельствах – например, падает с крыши и разбивается или становится жертвой хищного зверя (*Ктубот* 30аб). Одним из проявлений казни с Небес является «*карет*» («отсечение души»). В Торе сказано: «Душа каждого, кто работает (в Шабат), будет отсечена от своего народа» (*Шмот* 31:14). Наказание «отсечением» может выразиться в том, что человек остается бездетным. А если у него есть дети, то они, не дай Б-г, умирают в раннем возрасте (*Йевамот* 55а; Раши, *Ваикра* 20:20). *Карет* также укорачивает жизнь человека, и он не доживает до шестидесяти

Комментарий «Дополнительная душа»

(4) По незнанию или по недосмотру

Раши поясняет: в данной мишне имеется в виду случай, когда хозяин дома и бедняк нарушают запрет ненамеренно – по незнанию или по недосмотру. Поэтому слово *חַיָּב* (*хаяв* – «виноват», «обязан», «подлежит наказанию»), дважды повторенное в этой мишне, переведено как «**обязан** принести грехоочистительную жертву». Но перевод «подлежит наказанию» был бы неадекватным, так как наказанию земного

Комментарий «Дополнительная душа»

(5) В случае намеренного нарушения запрета Торы

Если человек нарушил запрет на глазах двух и более свидетелей, которые предостерегли его, что данное действие запрещено Торой и карается смертью, то такой нарушитель подлежит побиению камнями (*скила*) (Рамбан, *Шабат* 1:1).

В Торе сказано: «День седьмой пусть будет свят для вас, день покоя, посвященный Б-гу, – всякий, кто делает в этот день работу, будет предан смерти» (*Шмот* 35:2). А в другом месте,

лет (см. *Мозд катан* 28а). При этой казни душа человека «отсекается» от жизни в Грядущем мире (Рамбам, *Тшува* 8:5; *Мишна брура* 257:49) – прерывается связь с высшими духовными уровнями.

Но полная и искренняя *тшува* искупает любые прегрешения – даже те, которые наказываются *каретом* или смертью по приговору суда (Рамбам, *Тшува* 1:3–4). Основой *тшувы* является твердое решение «оставить свой грех ...и более так не поступать» (*там же* 2:2). А довершается искупление различными страданиями и недугами, которые претерпевает человек, умышленно нарушивший запреты Шабата (*там же* 1:4). Вместе с тем, огромной искупительной силой, позволяющей избежать многочисленных болезней и бед, обладает само соблюдение Шабата в точном соответствии с законом. Поэтому совершившему *тшуву* следует принять на себя обязательство углубленно изучать законы Шабата, чтобы более не оступиться и не нарушить их, – и тогда его искупление будет полным и совершенным (*Маор а-Шабат* 1, 1:13/30–31/).

Комментарий раби Овады из Бартанурь:

А всего четыре – мудрецы добавили еще два случая, изначально запретив работу, даже если она совершается двумя людьми: один отрывает [предмет от земли или от иной опоры в одном владении, например, внутри дома], а второй – кладет его [в другом владении, например, снаружи]. Ведь двое, совершившие работу, [каждый – лишь какую-то ее часть], не должны приносить искупительную жертву, ведь написано: «[Если кто-нибудь из народа согрешит по ошибке], нарушив какую-либо из запрещающих заповедей Б-га...» (*Ваикра* 4:27) – нарушив всю заповедь, а не ее часть! И так же в отношении всех запрещенных в Шабат работ установлено: один, совершивший работу, обязан принести жертву *хатат*; двое, совершившие ее [каждый – лишь какую-то ее часть], – освобождены от принесения жертвы. (6)

хот 4б; *Эрувин* 21б). Кроме того, поступающий вопреки словам мудрецов тем самым нарушает повеление Торы «По закону, который они (мудрецы Торы) укажут тебе, поступай, не уклоняйся от того, что они скажут тебе, ни вправо, ни влево» (*Дварим* 17:11).

Выше приведен пример «половины работы», когда один начинает запрещенное в Шабат действие, а другой – завершает. Однако к этой категории относится и другой случай, когда оба вместе начинают работу и завершают ее, но каждый по отдельности может выполнить всю работу без помощи другого, – оба выполнили лишь «половину работы», не нарушив при этом запрет Торы, но преступив запрет мудрецов. Однако если двое вместе выносят из «частного владения» во «владение многих» тяжелое бревно, которое каждый из них по отдельности поднять не может, они оба ответственны по закону Торы (*Хаей адам, Шабат* 9:9). И даже если человек, обладающий большой физической силой, принял участие в выполнении работы таким способом, которым он один бы не смог ее выполнить, – например, одним пальцем, – он также ответственен по закону Торы (*Мишна брура* 31б:5, *Беур алаха* «*Эйн эхад*»).

Комментарий раби Овады из Бартанурь:

И два, а всего четыре, снаружи – два случая из Торы, вынос и внос, совершенные бедняком, который стоит снаружи, во владении многих. **А всего четыре** – мудрецы добавили еще два случая, изначально запретив работу, даже если один поднимает [предмет в одном владении], а второй – кладет его [в другом владении].

Бедняк протянул руку, а в ней – короб или корзинка, в которую он собирает хлеб по домам состоятельных хозяев. Запрет выносить разъяснен на примере богача и бедняка, чтобы попутно предостеречь: выполнять заповедь, нарушая при этом какой-либо закон, запрещено, и за это подлежат наказанию. (7)

Комментарий «Дополнительная душа»

(6) Половина работы

Если человек сделал лишь часть запрещенной в Шабат работы, а другой – ее завершил, оба не нарушили запрет Торы. Например, один поднял предмет и вынес его рукой в другое субботнее владения, а второй – взял у него и положил там, в другом владении, как это описывается в заключительных примерах данной мишны. И точно так же, если один взял предмет внутри дома и вышел с ним во владение многих, а пока он шел, другой взял у него предмет и положил там, во владении многих, каждый сделал лишь по половине работы, и оба не нарушили запрет Торы (Рамбам, *Шабат* 13:5). Однако мудрецы запретили так поступать, чтобы оградить людей от совершения полной работы, при которой нарушается запрет Торы (*Мишна брура* 347:1). Важно подчеркнуть, что в некоторых аспектах запреты мудрецов обладают не меньшей, а порой даже большей строгостью, чем запреты Торы (см. например, *Санэдрин* 88б), и тот, кто сознательно пренебрегает запретами мудрецов, подлежит смерти «от рук Небес» (*Бра-*

Комментарий «Дополнительная душа»

(7) Цель не оправдывает средства

В Талмуде разъяснено, что если в праздник Суккот кто-то пытается выполнить заповедь вознесенья «четырех вида растений», используя для этого украденный *лулав*, заповедь считается невыполненной, так как это «заповедь, пришедшая через грех» (*мицва а-баа ба-авера*) (BT, *Сукка* 29б–30а; *Шулхан арух, Орах хаим* 649:1).

Так же и в данном случае: хозяин дома, который взял хлеб и вложил его в руку нищего, стоящего на улице, во «владении многих», не только не получает награды за проявленную им благотворительность, но и должен принести грехоочистительную жертву, чтобы искупить совершенный им грех.

Однако в другой мишне данного трактата приведено мнение раби Иеошуа, согласно которому человек, совершивший невольный грех при выполнении заповеди, не должен

приносить жертву. Там рассмотрен случай, когда *моэль* сделал в Шабат обрезание девятидневному младенцу, полагая, что ему как раз восемь дней (см. далее – в гл. 19, мишна 4). И закон в Талмуде определен в соответствии с точкой зрения раби Йеошуа! (*Шабат* 137а; Рамбам, *Шагатот* 2:8).

На первый взгляд, это постановление Талмуда противоречит данной мишне, согласно которой хозяин дома, ненамеренно нарушивший при выполнении заповеди запрет Шабата, «**обязан** принести грехоочистительную жертву» (*Тосафот раби Акива Эйгер* 1, 3). Это противоречие разрешается в книгах законоучителей последующих поколений (см. в частности *Тосафот Йом-Тов*).

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

И вложил в руку хозяина дома – т.е. оторвал от опоры во владении многих и положил в частном владении.

Или взял из нее и вынес предмет, положив его во владении многих, те совершил отрыв и опускание. **Бедняк обязан** принести грехоочистительную жертву – ведь он выполнил всю работу. И это два случая, когда стоящий снаружи нарушает запрет Торы. Но «отрывом» (*акира*) считается лишь отрыв от опоры, имеющей минимальный размер в четыре *тефаха* на четыре *тефаха*, а «опусканием» (*hanaха*) – опускание на опору в четыре *тефаха* на четыре *тефаха*. В данном случае такой опоры нет, ведь рука бедняка или хозяина дома не имеет размера в четыре *тефаха* на четыре *тефаха*. Тем не менее, в Гемаре объяснено, что рука человека приравнивается к месту такого размера, поскольку в руку принято класть, а затем и брать из нее, даже очень большие вещи. **А хозяин дома освобожден** – он не должен приносить жертву, и не нарушил запрета. (8)

Комментарий «Дополнительная душа»

(8) Ничего не нарушил?

Хозяин дома не нарушил запрет Шабата, ведь он лишь позволил бедняку взять подаяние из своей руки и вынести его наружу. Но поступать так нельзя, ведь при этом хозяин дома нарушает другой запрет – «Перед слепым не ставь препятствия» (*Ваикра* 19:14). Мудрецы пояснили, что этот запрет распространяется на того, кто подталкивает человека к греху или способствует ему в совершении преступления: например, дающий в долг под проценты и берущий в долг под проценты – ведь каждый из них создает для другого возможность совершить грех. Причем, дающий в долг не может нарушить закон без берущего в долг и наоборот.

Однако в случае, когда совершающий грех мог бы сделать это и без участия другого (например, бедняк может взять свое подаяние и без прямого участия хозяина дома – с пола или со стула), запрет «Перед слепым не ставь препятствия» из Торы прямо не нарушается. Но мудрецы запретили так поступать, ведь человек обязан предостерегать других от греха, а не помогать им своими руками в совершении запретных действий (*Ран, Шабат* 1а).

Во всяком случае, хозяину дома следовало пригласить бедняка к себе и накормить его внутри дома.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Хозяин дома протянул руку наружу и вложил что-то в руку бедняка или взял из нее и внес. Хозяин дома обязан принести грехоочистительную жертву – это два случая, когда стоящий внутри нарушает запрет Торы.

Бедняк протянул руку внутрь – бедняк совершил «отрыв» во владении многих. **А хозяин дома взял из нее и положил внутри**, т.е. совершил «опускание» в частном владении. **Или вложил в нее** – хозяин дома совершил «отрыв» в частном владении. **А бедняк вынес** и положил во владении многих.

Оба не должны приносить жертву – ведь ни один из них не совершил полную работу. Но мудрецы запретили так поступать, чтобы каждый по отдельности не выполнил полную работу в Шабат. И это два случая, запрещенных мудрецами, – один запрет относится к бедняку, стоящему снаружи, а второй – к хозяину дома, стоящему внутри. При этом не считают по два запрета для каждого – «отрыв» для бедняка и «отрыв» для хозяина, «опускание» для бедняка и «опускание» для хозяина. Но учитывают только «отрывы», так как с них начинается запрещенная работа, и существует опасение, как бы он ее не завершил. Но «опускания», которыми завершается работа, в счет не идут (хотя и эта половина работа также запрещена мудрецами).

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман**Приглашение к партнёрству**

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапиро.

Для предварительных заказов обращайтесь по адресу

info@beerot.ru

Издательство Beerot Цухак

Объявление о подписке**Уважаемые читатели!**

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

Поздравляем

Р. Якова Шогенова и его супругу с рождением сына!

Р. Авраама Мительмана и его супругу с рождением сына!

Р. Даниеля Басовского и его супругу с рождением сына!

Р. Исраэля Сульмана и его супругу с рождением сына!

Да удостоятся все они вырастить своих сыновей для Торы, для хупы и для добрых дел!

Поздравляем

Р. Михаэля и Юлию Шумановских, а также их семьи со свадьбой!

Р. Михаэля Низовского и его невесту Хану Шварцбург, а также их семьи с эрусинном!

Да удостоятся они построить настоящий еврейский дом!

Если Вы хотите поздравить своих друзей и близких или разместить объявление о своем торжестве в нашем издании – пишите на mazaltov@beerot.ru

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на

info@beerot.ru

или обращайтесь к нам по телефону:

+972-2-654-06-81

Смотрите и слушайте наши уроки на www.limud.ru

«Брауниз» – шоколадный кекс**Ингредиенты:**

227 граммов горького шоколада (не менее 65% какао), 227 граммов маргарина, 225 граммов (1,25 стакана) сахара, 3 столовых ложки (28 граммов) муки, 4 больших яйца, 0,5 чайной ложки ванильного экстракта, щепотка соли

Заготовка:

Поломать плитки шоколада, порезать маргарин на кусочки, положить в небольшую кастрюльку и растопить на водяной бане, периодически помешивая, до состояния однородной массы. Снять с огня.

В отдельной посуде смешать сахар и муку. В еще одну емкость разбить яйца, добавить ваниль и щепотку соли.

Медленно высыпать сахарную смесь в шоколадную, затем добавить яйца. Дать отстояться массе полчаса – она должна стать загустеть.

Выпечка:

Дно квадратной формы выложить бумагой для выпечки, стенки до верха смазать маслом. Выложить массу в форму и поставить в предварительно разогретую духовку. Печь примерно 40-45 минут, или до тех пор, пока зубочистка выйдет из середины изделия практически чистой.

Рекомендации:

Если вы берете очень горький шоколад, не стоит менять количество сахара, указанное в рецепте. Если нет – можно добавить меньше сахара, все зависит от уровня сладости шоколада

автор рецепта - г-жа Ноа Кременчуцкая